

МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ

№ 8 август 2009

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

■ Учредитель

Татьяна Сергеевна Макаренко

■ Главный редактор

Татьяна Сергеевна Макаренко

■ Над номером работали:

Т.С. Макаренко, Н.А. Макарова
(г. Москва),

■ Литературный редактор

Е.Ю. Макаренко

■ Дизайн-верстка:

Н.В. Можарова,
В.А. Пронин

■ Тел. редакции:

(495) 626-86-11
Тел./факс (495) 626-42-76
E-mail: mbr1@yandex.ru

Номер сверстан и подготовлен к печати

ООО «Век информации»

Генеральный директор

С.А. Пичуричкин

Главный редактор

А.С. Щербakov

Тел. (495) 626-86-11, (495) 626-42-76

www.nashsait.com

125 047, Москва а/я 20

ООО «Век информации»

■ ДЕЛА СЕКЦИОННЫЕ

3 Т.С. Макаренко О заседании секции РБА «Молодые в библиотечном деле» 17 мая 2009 г. в г. Вологде

6 Т.В. Брагина Привлечение и закрепление молодежи в профессию — забота общая

11 А.Ю. Павлова Библиотечная молодежь Чувашии: идеи, практика, проекты

17 Н.А. Хромова Профессиональное объединение молодых специалистов — реализация творческого и профессионального потенциала

■ КОНКУРС, КОНКУРС, КОНКУРС

22 Т.С. Макаренко Конкурс «БИБЛИОПРЕССА — РЕГИОН» вышел в «свободное плавание»

■ НОВОЕ — ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

30 2009 год — год 15-летия выхода в свет сборника «Профессиональное сознание библиотекарей»

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-13425 от 26 августа 2002 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Редакция осуществляет свою деятельность в рамках Закона РФ о СМИ и прочих нормативных актов, регулирующих соответствующий правовой аспект.

Редакция не несет ответственности за информацию, содержащуюся в рекламных материалах. Присланные фотографии и письменные материалы не возвращаются.

При перепечатке любых материалов ссылка на «Молодые в библиотечном деле» обязательна.

Отпечатано ООО «Век информации»

Заказ 10110201

Тираж 945 экз.

Номер подписан к печати

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

32 Т.Е. Коробкина Я не считаю, что время библиотечных объединений ушло

34 Т.Е. Коробкина Библиотечная ассоциация как форма профессионального самосознания библиотекарей (1994 г.)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

38 Л.Н. Фомина Хочет ли библиотекарь перемен?

44 Ю.П. Меленььева Необходимые изменения в профессиональном самосознании библиотекарей (1994 г.)

46 В.П. Чудинова Профессиональная идеология библиотекарей советского общества: деформация ценностей (1994 г.)

56 А.И. Каптерев Чего же больше в сознании библиотекарей — социализма или профессионализма? (1994 г.)

59 Э.Р. Сукиасян Восток и Запад: библиотечное сознание в эпоху перемен (1994 г.)

64 Приложение «Свободная трибуна»

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

■ **СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

■ **ВИРТУАЛЬНАЯ СРЕДА МОЛОДЫХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ**

■ **ПОЗДРАВЛЯЕМ, ДИРЕКТОР!**

Дела секционные

О ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ РБА «МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ» 17 МАЯ 2009 г. В г. ВОЛОГДЕ

Татьяна Сергеевна МАКАРЕНКО,
председатель Секции РБА
«Молодые в библиотечном деле»
(г. Москва)

Заседание секции было посвящено проблеме «Молодые библиотекари в системе социальных коммуникаций» и в нем приняли участие 38 специалистов различных регионов России: Чувашской Республики, Курска, Владимира, Пскова, Беломорска, Череповца, Челябинска, Мирного, Саратова, Новоральска, др. К сожалению, специалистов из библиотек г. Вологды и Вологодской области было всего 8 человек. В плане отсутствия специалистов на заседании секции Вологда побила все рекорды: такого небольшого количества специалистов принимающего региона на секции еще не было.

Проблема неактивности специалистов региона, организующего Конференцию РБА, прослеживается далеко не во всех принимающих городах. На мой взгляд, есть ряд причин, связанных как с участием специалистов в организации и проведении Конференции, так и с кадровой политикой региона и каждой библиотеки, в частности.

Секция «Молодые в библиотечном деле» — проблемная, пытающаяся раскрывать и решать, по мере возможности, задачи привлечения и закрепления молодых специалистов в библиотечной отрасли.

Вологодское заседание было направлено именно на решение этих задач. Оно состояло из двух частей. В первой — доклады, раскрывающие деятельность библиотек по различным направлениям работы с молодыми специалистами.

А.Ю. Павлова, библиотекарь Национальной библиотеки Чувашской Республики, в докладе «*Молодые специалисты Чувашии: идеи, практика, проекты*» раскрыла систему вовлечения молодых специалистов в творческий процесс, активное созидание, а также подчеркнула важность

республиканской молодежной кадровой политики для библиотечной сферы.

М.Н. Соиникова, директор Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева, в докладе *«Молодые в библиотечном деле: итоги социологического исследования кадрового потенциала в Курской области»* представила конференцию и конкурс молодых в библиотечном деле своего региона, прошедшие в апреле 2009 г., а также обсудила данные социологического исследования кадрового состава и положения молодых специалистов Курской области.¹

Доклад *«Забота о будущем профессии»* **Т.В. Бражиной**, заместителя директора Владимирской областной универсальной библиотеки, был посвящен взаимодействию в профориентационной и учебной работе Владимирской областной научной библиотеки им. М. Горького и Владимирского колледжа культуры.

Заместитель директора объединения библиотек г. Череповца Вологодской области **Н.А. Шевелева** в докладе *«Молодежная политика «Объединения библиотек г. Череповца»* раскрыла направления и представила конкретные мероприятия молодежной политики Объединения.

В обсуждении докладов и обмене опытом работы с молодыми специалистами приняли участие коллеги из Вологды и Челябинска, Новороссийска и Самары и ряда других регионов. Все выступающие отметили интересный и полезный опыт, представленный докладчиками, в свою очередь обсудили и работу с молодыми специалистами в своих библиотеках. Вызвало определенный интерес выступление коллеги из Научной

¹ Кадровой библиотечной политике Курской области посвящен журнал «Молодые в библиотечном деле» № 6 за 2009 год.

библиотеки Южно-Уральского государственного университета *Н.А. Хромовой*, которая рассказала о практике создания сначала инициативной группы, а затем и Совета молодых специалистов в своей библиотеке, который взял на себя решение ее конкретных проблем.

Вторая половина — это *открытое заседание Межсекционной рабочей группы по разработке «Концепции молодежной кадровой политики в библиотечной сфере»*. Руководителем рабочей группы *Т.С. Макаренко* были представлены схемы проектов (варианты) двух документов:

- Концепция молодежной кадровой политики в библиотечной сфере;
- Стратегия РБА по вовлечению молодежи в библиотечное дело.

В обсуждении приняли участие как члены Межсекционной рабочей группы (*М.П. Захаренко*, секция «Молодые в библиотечном деле», *М. В. Криво-ручко*, секция публичных библиотек), так и директора и заместители директоров крупнейших библиотек Владимира Курска, Пскова, Чебоксар, Беломорска, Мирного, Вологды и др. Обсуждение носило характер диалога между разработчиками и коллегами из различных типов библиотек.

В результате обсуждения и выступлений представителей регионов было принято решение:

- рабочая группа продолжает работать над двумя документами:

- «Стратегией РБА по вовлечению и закреплению молодежи в библиотечном деле» — документом оперативного действия, 1 вариант для обсуждения — сентябрь 2009 г., обсуждение и принятие документа — май 2010 г. на XV Ежегодной конференции РБА;

*Заседание секции РБА
«Молодые в библиотечном деле».
Вологда, 17 мая 2009 г.*

– «Концепцией молодежной кадровой политики в библиотечной сфере» — документом перспективного долгосрочного действия, подготовка 1 варианта для обсуждения на совместном заседании с секций по законодательству — май 2010 г. На XV Ежегодной конференции РБА;

- проведение социологического исследования по выявлению молодежной кадровой ситуации в библиотеках России, как составной части разработки Концепции и заложения механизма мониторинга кадровой молодежной ситуации — июнь 2009-февраль 2010 г.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОФЕССИЮ — ЗАБОТА ОБЩАЯ

Татьяна Васильевна БРАГИНА,
заместитель директора по научной работе,
Владимирской областной универсальной
научной библиотеки им. М. Горького
(г. Владимир)

Библиотека сегодня — это сложный социальный институт, к сотрудникам которого предъявляются высокие требования. Современные библиотекари — грамотные профессионалы. Чтобы сохранить преемственность и передать свои знания и опыт молодым, во Владимирской областной научной библиотеке был принят ряд мер, направленных на формирование кадрового потенциала. Привлечение молодежи в профессию, формирование профессионального рейтинга — задача, которую можно и нужно решать объединенными усилиями.

Ежегодно весной Владимирская областная научная библиотека совместно с Владимирским колледжем культуры и искусства проводит круглый стол

Участники круглого стола для выпускников школ «Современная библиотека»

«Современная библиотека» для выпускников школ. Мероприятие организуется в рамках профориентационного лагеря, проводимого колледжем². Участникам показывают возможности современной библиотеки, происходит неформальный разговор с молодыми библиотекарями. Эффективность этого мероприятия такова: около 30% участников лагеря становятся студентами колледжа. Связь специалистов библиотеки с будущими библиотекарями не обрывается, т.к. на базе библиотеки проводятся практические занятия, студенты проходят практику: январь — технологическую, июнь — преддипломную. Лучшие студенты становятся сотрудниками библиотеки. И здесь, в библиотеке продолжается их вхождение в профессию. Кадровая стратегия библиотеки осуществляется следующими методами:

Рис. 1

2 Рассадина М.И. Выпуск школы: путь в профессию // Молодые в библиотечном деле. — 2004. — № 7/8. — С. 122-123.

Выпускникам образовательных учреждений культуры, поступившим на работу в государственные областные учреждения культуры и не имеющим квалификационной категории, до прохождения ими аттестации, но не более чем на 3 года, доплачиваются:

- с высшим профессиональным образованием (диплом с отличием) — 35%;
- с высшим профессиональным образованием — 30%;
- со средним профессиональным образованием (диплом с отличием) — 30%;
- со средним профессиональным образованием — 25% к окладу.

Надбавка за выслугу лет, которая производится постоянным штатным работникам государственных областных учреждений культуры, по основной занимаемой должности, за исключением работников, с которыми заключен срочный трудовой договор на выполнение временных (до двух месяцев) работ и лиц, работающих по совместительству, в следующих размерах:

- от 5 до 10 лет — 20%;
- от 10 до 20 лет — 30%;
- от 20 до 25 лет — 35%;
- выше 25 лет — 40%.

Доплата за вредные условия работы и за знание иностранных языков — 12%. К косвенно-экономические методам стимулирования относим: дополнительные отпуска предусмотренные Коллективным договором; возможность получения высшего образования и повышения квалификации (см. рис. 1).

Практически все выпускники колледжа сразу же поступают в вузы, раньше это была Рязань (филиал Московского университета культуры), теперь открыт бакалавриат во Владимирском государственном университете, реже молодые сотрудники идут в Гуманитарный университет на другие специальности. Библиотека пишет ходатайство и оплачивает учебные отпуска.

Еще один немаловажный фактор — обеспечение молодых общежитием, причем 50% стоимости проживания оплачивает библиотека.

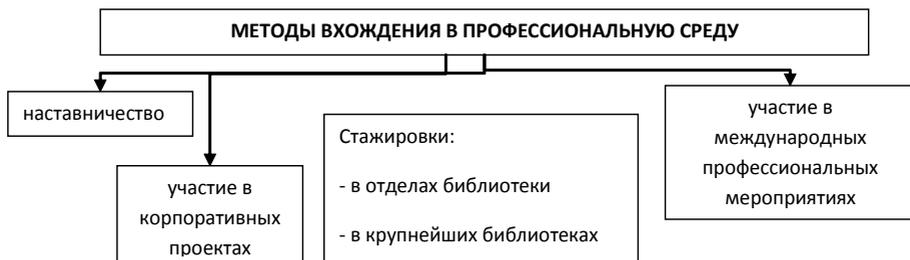

Рис. 2

Все сотрудники библиотеки обучаются на курсах компьютерной грамотности. Обучение проводят специалисты отдела автоматизации. Раньше высказывались опасения, что мы их научим, а они уйдут в другую органи-

зацию, сейчас такой вопрос даже не возникает, т.к. без знания компьютера быть грамотным специалистом невозможно.

Наставничество — метод, который позволяет сохранить накопленный багаж знаний и умений, помогает новым сотрудникам быстро освоить корпоративную культуру, Способствует развитию позитивного отношения к работе, обеспечивает оперативное вовлечение лиц, поступающих на работу, в активную деятельность библиотеки.

Стажировки — активная форма, помогающая адаптироваться молодым сотрудникам в профессии. С целью более детального знакомства со спецификой отделов библиотеки проходят стажировки в отделах библиотеки. Из молодых библиотекарей формируются группы, которые в течение 2-3 недель проходят мини-стажировки во всех отделах библиотеки. Затем возможны стажировки в крупнейших библиотеках страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

Наша библиотека участвует во многих корпоративных проектах, что позволяет осваивать новые библиотечные технологии. Примером может служить участие в сводном каталоге библиотек России. Библиотека имеет пять сертифицированных специалистов с правом каталогизации, трое из них — молодые библиотекари.

Результаты проводимой кадровой политики также можно проследить по ряду показателей, представленных в следующих таблицах:

Таблица 1.
Кадровый состав ГУК
«Владимирская областная универсальная научная
библиотека им. М. Горького»

Численность работников всего, человек	В том числе библиотечные работники	Из них имеют образование:				Из числа библиотечных работников со стажем работы		
		высшее	в том числе библиотечное	среднее профессиональное	в том числе библиотечное	от 3 до 6 лет	от 6 до 10 лет	свыше 10 лет
144	97	62	42	35	23	11	13	42

Таблица 2.
Состав молодых библиотекарей

Всего библиотечных работников	В возрасте до 35 лет	Из них	Управленческое звено				Специалисты по направлениям
			заместитель директора	главный бухгалтер	заведующие отделами	заведующие секторами	библиотекари
97	47 (46,5%)		1	1	8	8	29

Таблица 3.
Образовательный уровень молодых специалистов

Высшее образование			Среднее профессиональное			Получающие 2-е высшее образование
всего	библиотечное	небиблиотечное	всего	библиотечное	небиблиотечное	
32 (68%)	12	20	14	11	4	6

Бытует мнение, что в библиотеке можно успешно работать, не имея библиотечного образования. В нашей библиотеке, с целью повышения престижа профессии, одним из обязательных условий приема на работу является получение 2-го образования (при наличии первого небиблиотечного). Условия для этого есть: при Владимирском государственном университете открыт бакалавриат по направлению «Библиотечно-информационные ресурсы», Владимирский областной колледж культуры и искусства обучает имеющих высшее образование по ускоренной программе. Таким образом, за последний период библиотечную специальность получили шесть молодых сотрудников библиотеки.

Кадровая политика, направленная на поддержку и стимулирование молодых сотрудников Владимирской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького, привела к следующим положительным результатам:

- высокий образовательный уровень;
- большой процент профессионалов;
- равновесие возрастных групп;
- возможность карьерного роста.

*Н.Е. Орлова участница 7-й
Научно-практической конференции
«ЛИБНЕТ-2008»*

*Ю.В. Графков участник 12-й Международной
конференции "LIBCOM-2008".*

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что у Владимирской областной библиотеки есть будущее.

БИБЛИОТЕЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ ЧУВАШИИ: ИДЕИ, ПРАКТИКА, ПРОЕКТЫ

Алина Юрьевна ПАВЛОВА,
библиотекарь отдела национальной литературы
и библиографии Центра «Чувашская книга»
Национальной библиотеки Республики Чувашии
(г. Чебоксары)

В XXI в. роль молодежи в жизни общества становится все более значимой. Об этом свидетельствует и государственная молодежная политика, проводимая в Чувашской Республике. Она представляет собой целостную систему мер, направленную на создание необходимых условий для выбора молодыми людьми своего жизненного пути, ответственного участия в жизни общества, развития и самореализации личности. На сегодняшний день в нашей республике действует ряд нормативных актов по осуществлению государственной молодежной политики. Среди них:

- Закон Чувашской Республики «О государственной молодежной политике в Чувашской Республике» (от 30 июля 1992 г.);
- постановление Кабинета Министров «О республиканской программе «Государственная поддержка молодых семей в решении жилищной проблемы на период с 2002 по 2010 годы» (от 15 октября 2002 г. № 274);
- постановление Кабинета Министров «О республиканской целевой программе.

«Молодежь Чувашской Республики: 2006–2010 годы» (от 20 июля 2005 № 185).

Поддержка талантливой и социально активной молодежи является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики в республике. С этой целью ежегодно присуждаются именные стипендии Президента Чувашской Республики, государственные молодежные премии, которые становятся стимулом к реализации творческого потенциала молодых специалистов.

Среди библиотечных работников республики, получивших специальную стипендию «За особую творческую устремленность», в 2007 г. — 14, 2008 г. — 16, 2009 г. — 8 специалистов. Стипендиатами становятся представители талантливой и инициативной молодежи. Библиотекари, удостоенные стипендии, проводят значительную работу по внедрению информационных технологий, созданию информационных ресурсов. Они активно участвуют в молодежном движении, вносят достойный вклад в развитие республики.

Необходимо отметить, что молодых библиотекарей до 30 лет в республике насчитывается только 15% (181 чел.). Кадровый состав Национальной библиотеки в последние годы достаточно стабилен, но и здесь молодые библиотекари представлены всего лишь 18% от общего количества сотрудников. Несмотря на относительно небольшое количество, молодые библиотекари являются активными членами профсоюзной организации библиотеки, более 50% в составе профсоюзного комитета — молодежь. Они мобильно участвуют в решении вопросов, связанных с социальной, культурно-массовой, спортивно-массовой, организационной работой.

Для выявления и поддержки талантливой, активной молодежи, создания условий для развития творческого потенциала молодых специалистов, расширения и углубления профессиональных знаний в Национальной библиотеке в конце 2008 г. создано общественно-профессиональное объединение — Совет молодых библиотекарей, который призван решать целый спектр

*Президентские стипендиаты
Национальной библиотеки 2010 года*

*Молодые библиотекари
Национальной библиотеки*

социально-психологических и профессиональных проблем молодежи. В него вошли наиболее инициативные сотрудники, не равнодушные к профессии и активно включающиеся в решение любых корпоративных вопросов и привлекающие к решению коллег, в том числе более опытных.

Целью Совета является содействие развитию библиотечного дела в Чувашской Республике, интеграция в российское и мировое библиотечное сообщество, а также активизация профессиональной и социальной деятельности молодых библиотекарей. В планах Совета — привлечение молодежи к участию в развитии инновационной деятельности библиотек, генерированию идей, организации творческих акций, конкурсов и других мероприятий. Необходимым становится создание печатного органа для молодых специалистов, в котором они могли бы сами высказываться и узнавать мнения старших коллег на актуальные темы. По сути, это создание условий для активного обмена полезной практической информацией среди молодых специалистов.

Настало время создания полноценной информационной базы «Галерея молодых», которая будет располагаться на сайте библиотеки и позволит оперативно позиционировать успешную деятельность молодых профессионалов, четко выстраивать отношения в системе координации авторов и исполнителей программы.

Совет ежемесячно проводит свои рабочие заседания. Разрабатывается и внедряется виртуальная страничка, посвященная работе Совета на сайте Национальной библиотеки Чувашской Республики.

Библиотечная молодежь в силу своей мобильности быстро и результативно подхватывает все начинания, активно включается в проектную деятельность в целях повышения престижа профессии. Молодежь предлагает новые идеи и проекты, участвует в организации и проведении многих культурно-массовых акций. В январе 2009 года в Национальной библиотеке с большим успехом прошли рождественские поэтические состязания «Biblionight», или «Рождественская ночь в библиотеке». Состоялся турнир молодых авторов «Король поэтов». Участвовать в турнире пожелали 18 молодых поэтов. Среди них: победители конкурса «Дорогою добра», студенты вузов, учащиеся средних специальных и средних школ г. Чебоксары, и, конечно же, библиотечные работники. Рождественские поэтические состязания проходили в 2 тура. В первом — молодые таланты зачитывали по одному стихотворению на чувашском или русском языках, во втором — участникам было предложено написать за 30 минут новое стихотворение из восьми строк. Трое участников конкурса стали победителями в номинациях «Король поэтов», «Королева поэтов» и «Приз зрительских симпатий».

В марте Национальной библиотекой было организовано весеннее праздничное шоу «Ночь в библиотеке» — «Biblionight»: перевоплощение», посвященное Международному женскому дню. Кульминацией мероприятия стал конкурс молодых сотрудниц Национальной библиотеки. Среди 5 участниц жюри выбрало самую умную, самую хозяйственную, самую талантливую, самую красивую. Кроме того, конкурс проходил по пяти номинациям: «Мисс Очарование», «Мисс Оригинальность», «Мисс Грация», «Мисс Вдох-

*Молодые библиотекари
Национальной библиотеки на субботнике*

новение», «Мисс Настроение» и в каждой из них был свой победитель.

Молодые специалисты активно участвуют в выездных мероприятиях, организованных Минкультуры Чувашии и Национальной библиотекой. Так, в рамках VII Межрегионального фестиваля национальной книги «Через книгу — к согласию народов» мероприятия прошли не только на территории республики, но и в с. Исаклы Исаклинского района Самарской области, где компактно проживает чувашское население. На семинаре-совещании «Чувашская библиотека в диаспоре — хранитель культурного наследия и традиций этноса» для работников культуры Самарской области были освещены вопросы национально-культурного развития чувашской диаспоры, сохранения и преумножения культурных традиций.

С целью развития творческого потенциала молодых перспективных библиотечек, стимулирования их дальнейшей деятельности в 2008 г. был проведен II Республиканский конкурс творчества молодых библиотекарей «За новый социальной статус и имидж профессии». Победители определялись в шести номинациях:

- лучшее справочное издание и библиографический указатель;
- лучшее методико-библиографическое пособие;
- лучший сценарий мероприятия по продвижению чтения;
- лучший проект по развитию библиотеки;
- лучшая публикация и аналитический обзор;
- лучшее профессиональное издание;
- лучший веб-сайт муниципальной библиотеки.

В конкурсе приняли участие молодые библиотекари из 40 библиотек республики. Всего было представлено 66 работ, в том числе 10 — из сельских библиотек. Конкурс позволил активизировать профессиональную и социальную активность молодых библиотекарей, содействовать профессиональному росту молодых специалистов, делая достижения и новации достоянием всей библиотечной общественности. Вручение дипломов и

*А. Падукова
участница Biblionight (Весна)*

Победители турнира молодых поэтов

наград победителям конкурса состоялось на II Республиканском форуме библиотекарей.

Значительным событием в деятельности молодежного библиотечного движения станет Форум молодых библиотекарей «Земля моя, Чувашия», который пройдет в сентябре 2009 г. Цели форума:

- раскрытие созидательной роли молодых библиотекарей в развитии библиотечного дела Чувашии;
- объединение молодых лидеров, способных развивать библиотечное дело методами и способами, соответствующими современным достижениям;
- разработка молодежной библиотечной кадровой политики нового тысячелетия и выработка путей ее реализации.

В рамках Форума, как комплексного мероприятия, планируется проведение конференции, ярмарки идей, круглых столов, мастер-классов, конкурсов, стендовые сессии и презентации, организация выставок профессиональной литературы и художественного творчества библиотекарей и многое другое. Красочным дополнением форума станет «Библиотечный Арбат». Посетив «Рекламный проспект», гости «Арбата» смогут познакомиться с интересной библиотечной рекламой. На «Информационном перекрестке» будут представлены новинки профессиональной печати. «Печатный двор» предложит познакомиться с изданиями библиотек республики, а «Торговые ряды» – позволят приобрести методико-библиографическую продукцию библиотек. Живой интерес вызовет «Биржа труда», где все желающие смогут воспользоваться информацией о вакансиях в библиотеках различной ведомственной принадлежности г. Чебоксары. Всех участников Форума будет ждать «Избирательный участок» с урной для голосования, по результатам которого будут выявлены лучшие выступления, прозвучавшие на конференции и секциях. Вечером в библиотеке состоялась молодежная праздничная «Библиотечная тусовка», способствующая неформальному

профессиональному общению, обмену идеями и опытом решения профессиональных проблем, личным знакомствам.

Свои отзывы о Форуме и пожелания участники смогут запечатлеть на специально организованном стенде «Поделимся впечатлениями». Мероприятие завершится круглым столом, на котором участники подведут итоги работы Форума. Лучшим выступающим вручат дипломы и памятные подарки.

В период проведения Форума были объединены на республиканском уровне молодые библиотекари, студенты, школьники, учащиеся, молодые специалисты разных отраслей, организовав молодежную организацию «Совет молодых библиотекарей Чувашской Республики».

Сегодня, как никогда, обществу нужны новые знания и новая информация, поэтому актуальной становится задача закрепления в библиотеках компетентных, эрудированных и инициативных молодых специалистов. Немаловажное значение при этом имеет повышение квалификации библиотекарей. Для достижения высокого профессионального уровня библиотечного обслуживания и ускорения адаптации молодых библиотекарей создана целевая программа обучения, основанная на принципах дифференцированного подхода. Занятия проходят в трех группах:

- для руководящего состава и резерва;
- для специалистов ведущего звена – «Школа молодого руководителя»;
- для библиотекарей – «Школа молодого библиотекаря».

Для каждой из групп разработана программа занятий. Библиотекари, относящиеся к категории молодые, есть в каждой из трех групп, но большинство их относится к третьей группе. За последние годы представители руководства изучали вопросы менеджмента, профессиональной этики, связи с общественностью в деятельности библиотеки, создания и поддержания внешнего положительного имиджа организации и внутренней комфортной психологической атмосферы в коллективе. Важной задачей остается обучение инновационному мышлению и технологиям управления библиотекой. Нередко занятия проходят при участии специалистов федерального уровня. Для молодых библиотекарей созданы курсы профессионального ориентирования на тему «Культура поведения и этикет», «Школа информационной культуры», школа библиотечного минимума «Специфика Национальной библиотеки». Каждый год программа Школы молодого библиотекаря меняется в зависимости от приоритетов развития библиотечного дела республики.

Таким образом, в республике созданы все условия для развития интеллектуального потенциала молодежи, его участия в реализации общественно значимых задач. Мы гордимся своей благородной профессией и уверены, что в деле сохранения и развития культуры, науки и образования, создания условий для интеллектуального роста жителей республики имеется значительный вклад молодежи.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Наталья Александровна ХРОМОВА,
заведующая сектором Научной библиотеки
Южно-Уральского государственного университета
(г. Челябинск)

Сегодня во многих отраслях деятельности создаются различные молодежные объединения, главная цель которых — помощь в становлении профессионалов и развитие творческого потенциала молодых кадров. Библиотечная отрасль не является исключением. В библиотеках различных систем и ведомств возникают и успешно развиваются советы молодых специалистов, секции внутри ассоциаций и другие формы молодежных объединений. Не исключением стала и библиотечная молодежь Южно-Уральского государственного университета, создав профессиональное объединение молодых специалистов.

Идея создания Совета молодых специалистов в конце 2008 года не возникла на пустом месте. Необходимость в сохранении кадровых ресурсов, становлении и развитии профессионалов обуславливает постоянную работу с молодыми специалистами библиотеки. Осуществляются различные формы работы: проводятся конференции, семинары, курсы повышения квалификации, приветствуется наставничество.

Создание Совета молодых специалистов в нашей библиотеке виделось как развитие и углубление работы с молодыми кадрами, по мнению руководства библиотеки, способствующее повышению мобильности, совершенствованию профессиональных знаний, умений и дальнейшему карьерному росту молодежи. Мне лично видится создание Совета молодых специалистов как проявление доверия со стороны руководства, потому что нам дали возможность стать авторами и исполнителями проектов (конечно, не без помощи старших коллег), почувствовать силу ответственности, поверили в наши силы. Из числа руководителей структурных подразделений и главных специалистов библиотеки были назначены консультанты молодых специалистов, которые оказывают постоянную помощь в деятельности Совета. План работы Совета утверждается директором библиотеки.

Укрепление межвузовского взаимодействия необходимо для объединения усилий специалистов в ключевых направлениях развития библиотечной сферы. Кроме того, взаимодействие как форма повышения квалифи-

кации весьма эффективна, она дает возможность сотрудникам освежить, актуализировать свои знания и углубить их, познакомиться с новейшими разработками, обсудить их. Именно поэтому, изначально были заложены перспективы развития Совета молодых специалистов Научной библиотеки ЮУрГУ в Секцию молодых специалистов, которая бы объединяла всех молодых специалистов Методического объединения вузовских библиотек Челябинска, центром которого является НБ ЮУрГУ.

Руководством Научной библиотеки была создана инициативная группа среди активной молодежи и обозначена идея такого объединения. Основной задачей на начальном этапе стала разработка организационной структуры, документального обеспечения методов реализации таких направлений, как повышение квалификации молодых специалистов, развитие актуальных направлений деятельности Научной библиотеки под курированием опытных специалистов.

Совет молодых специалистов как официальный орган был создан в январе 2009 г. на первом Открытом собрании молодых специалистов НБ ЮУрГУ. На собрании члены инициативной группы рассказали о тех направлениях, которые были определены для реализации в 2009 г. в рамках деятельности СМС, и пригласили молодежь библиотеки стать участником того или иного направления. Путем голосования были выбраны председатель, заместитель председателя, члены организационного комитета Совета молодых специалистов НБ ЮУрГУ.

На 2009 г. в качестве приоритетных были обозначены следующие направления работы:

- организационно-методическая работа СМС;
- public relations НБ ЮУрГУ;
- редкая книга НБ ЮУрГУ;
- краеведческая деятельность НБ ЮУрГУ.

Организационно-методическая работа

Аналитическая группа, занимающаяся методической деятельностью взяла на себя работу по информационному обеспечению деятельности Совета, отслеживая всё новое, что происходит в библиотечном мире, в научной информационно-библиотечной среде. Еще одним важным аспектом организационно-методической работы является разработка документации, регламентирующей направления деятельности Совета.

Надо отметить, что организационно-методическая работа не существует сама по себе — она касается каждого направления деятельности Совета молодых специалистов. Поэтому аналитическая группа работает в тесном сотрудничестве со всеми проектными группами.

PR-деятельность

Стабильное развитие НБ ЮУрГУ требует постоянной и эффективной работы над имиджем. Деятельность PR-группы нацелена на развитие благоприятной среды внутри коллектива, на установление значимых и стабильных партнерских отношений внутри вуза, на повышение качества рекламы

библиотечных услуг.

Задача PR-группы — сделать все взаимосвязи максимально эффективными, повысить значимость библиотеки в лице наших пользователей.

В проектной группе выделяются несколько направлений.

Первое направление — это развитие внутренних партнерских связей. В рамках его разрабатывается программа по работе с консультантами кафедр ЮУрГУ, налаживание партнерских связей между библиотеками вузов города. В плане работы молодых специалистов — PR-акции. Например, в 2009 г. организация и проведение фестиваля книги «Челябинск читающий» были возложены на PR-группу библиотеки. Ежегодный праздник имеет своей целью представление НБ ЮУрГУ и её информационных ресурсов городу. Привлечение потенциальных пользователей, абитуриентов в ряды студентов вуза. Представляя вуз, библиотека повышает и свой престиж в глазах пользователей, что тоже важно для имиджа библиотеки и благоприятного к ней отношения со стороны вуза.

Следующее направление — это развитие корпоративной культуры. PR-группа решает на сегодняшний день только одну из задач организационной культуры — информационное сопровождение деятельности библиотеки. Так была разработана электронная корпоративная газета, а которой планируется освещать интересные моменты из истории библиотеки, представлять обзоры литературы и электронных ресурсов, рассказывать о сотрудниках, знакомить с текущими и планируемыми проектами и мероприятиями в библиотеке, а также публиковать любопытные факты из психологии общения, новости других библиотек и многое другое.

В 2009 г. вышло два номера газеты. И уже сейчас заметно как от выпуска к выпуску меняется отношение к этому изданию. После выхода второго выпуска составители газеты получили много положительных отзывов и заявок на подготовку статей, что не может не радовать. В дальнейшем мы планируем расширить читательскую и издательскую аудиторию газеты. Это будут вузовские библиотеки города, методическим центром которых является наша библиотека.

Группой ведется внутренняя (доступ только из локальной сети) страница веб-сайта «Совет молодых специалистов», где помещена основная информация о деятельности нашей организации.

Следующим направлением работы PR-группы стала реклама. Была поставлена задача — разработать совокупность и сочетание всех элементов фирменного стиля НБ ЮУрГУ. Также планируется разработка новых объектов системы навигации в НБ ЮУрГУ, рекламной и сувенирной продукции. Среди реализованных продуктов можно выделить рекламные буклеты некоторых отделов библиотеки, баннеры на стартовой страничке веб-сайта библиотеки. Конечно, есть еще много других креативных идей, таких как создание блога библиотеки, участие в проекте «Виртуальный ЮУрГУ».

Редкая книга НБ ЮУрГУ

Сегодня одной из самых актуальных проблем НБ ЮУрГУ является организация и изучение фонда редких книг, работа с которым ведется с 1999 г. Пока, к сожалению, остается множество нерешенных вопросов. Во-первых, редкие издания рассредоточены по нескольким отделам нашей библиотеки. Во-вторых, нельзя однозначно сказать, каков объем фонда редкой книги НБ ЮУрГУ. По предварительным данным, этот фонд насчитывает более 3000 единиц хранения. Только совместными усилиями сотрудников отделов фондодержателей редких книг со временем можно будет точно определить объем этого уникального фонда. В-третьих, часть фонда редкой книги не отражена в электронном каталоге. В процессе штрих-кодирования параллельно идет выявление редких книг и составление библиографических записей в электронном каталоге. В подобных условиях трудно говорить о свободном и неограниченном доступе к информации.

Остается открытым и вопрос сохранности фонда редких и ценных книг. Опыт некоторых отечественных и зарубежных библиотек показывает, что создание научно-просветительского центра редкой книги позволяет, с одной стороны, сделать фонды максимально доступными современникам, а с другой — обеспечить их сохранность будущим поколениям.

Научное изучение и раскрытие фонда планируется вести в нескольких направлениях, одним из которых является популяризация изданий. Решений здесь может быть несколько:

- подготовка научно-популярных статей;
- организация выставок;
- размещение информации на сайте НБ ЮУрГУ;
- выпуск буклетов и другой печатной продукции рекламного и информационного характера.

Почти за год группа проделала огромную работу по структуризации фонда, выделению коллекций, их паспортизации, приступила к инвентаризации коллекций. На сегодня выделены следующие редкие коллекции фонда НБ ЮУрГУ:

- коллекция изданий технической литературы конца XIX — начала XX веков;
- коллекция справочных изданий второй половины XIX — начала XX веков;
- коллекция оригинальных изданий художественной литературы XIX века на французском, немецком и английском языках;
- коллекция ценных изданий XX века: среди которых 15-томное издание «Энциклопедии искусства» (изд-во Франко Марии Риччи), «Большой атлас искусств» и «Большой атлас архитектуры» французского издательства Enciclopedia universalis, альбом «Импрессионизм» немецкого издательства Taschen, книга американского искусствоведа Колина Эйлера «Живопись Эрмитажа», энциклопедия «Британика» на английском языке, полный энциклопедический словарь английского языка Вебстера и другие;
- коллекция миниатюрных изданий;
- коллекция изданий с автографами авторов.

Краеведческая деятельность НБ ЮУрГУ

В рамках данного направления создавалась проектная группа, целью деятельности которой является формирование ресурсно-информационной

базы для удовлетворения потребностей пользователей НБ ЮУрГУ в информации краеведческой тематики. Группа ведет поиск информации о ресурсах краеведческой тематики, полнотекстовых и библиографических баз данных, сайтов по краеведению, электронных каталогов других библиотек с целью их выявления и структурирования.

В дальнейшем планируется создание и оформление отдельной странички (раздела) на сайте библиотеки (в настоящее время формируется раздел в общем путеводителе электронных ресурсов и две полнотекстовые коллекции, доступные через электронный каталог библиотеки), которая будет объединять электронные ресурсы свободного доступа и коллекции ресурсов краеведческой тематики, генерируемые НБ ЮУрГУ. Всё это необходимо для формирования единой информационной системы по краеведению и предоставления нашим пользователям удобного и лёгкого способа доступа к информации.

Планируется и активное сотрудничество с другими библиотеками, например, с помощью ЭДД (электронной доставки документов) или МБА (межбиблиотечный абонемент) получение доступа к краеведческим ресурсам той или иной библиотеки на взаимовыгодных условиях.

Важной частью работы представляется информирование студентов, преподавателей и сотрудников библиотеки об имеющихся ресурсах и возможностях. Планируется подготовка материалов ознакомительного характера о ресурсах краеведческой тематики: буклеты, проспекты, памятки, информационные листки.

В марте 2009 г. на Совете директоров библиотек вузов г. Челябинска было внесено предложение создать Секцию молодых специалистов на базе Методического объединения библиотек вузов Челябинской области. В апреле этого же года уже состоялось первое заседание Секции. В дальнейшем работа Секции планируется в рамках тематических заседаний, которые будут проводиться два раза в год на базе Научной библиотеки ЮУрГУ. Мы надеемся, что заседания будут стимулировать профессиональную и творческую активность молодых специалистов в решении задач библиотек. Кроме того, такая форма взаимодействия позволит «не вариться в собственном соку», а выйти на межбиблиотечный уровень. В рамках методического объединения библиотек вузов Челябинской области ведётся работа трех секций (секция автоматизации, секция обслуживания, секция формирования информационных ресурсов), и на их опыте можно сказать, что это одна из наиболее эффективных форм взаимодействия.

Помимо собственно молодых специалистов, к участию в работе секции будут приглашаться ведущие специалисты библиотек вузов города. Формы проведения заседаний могут быть различными (доклады, презентации, круглые столы, тренинги и т.д.) и мы надеемся, что все профессиональные и творческие возможности будут в полной мере нами использованы.

Конкурс, конкурс, конкурс ...

КОНКУРС «БИБЛИОПРЕССА — РЕГИОН» ВЫШЕЛ В «СВОБОДНОЕ ПЛАВАНЬЕ»

Татьяна Сергеевна МАКАРЕНКО,
*председатель оргкомитета Всероссийского конкурса
 региональных периодических изданий
 библиотечно-информационной проблематики
 «Библиопресса — регион-2009»,
 главный редактор журнала «Молодые в библиотечном деле»
 (г. Москва)*

Завершился III Всероссийский конкурс региональных периодических изданий библиотечно-информационной проблематики «Библиопресса — регион-2009», который с 2009 г. приобрел самостоятельность. Первые два конкурса проходили в рамках Форумов молодых библиотекарей России. Почему мы начинали этот конкурс в рамках Форума? Цель была четкая — раскрыть перед библиотечной молодежью, с одной стороны, спектр периодических изданий, выходящих в стране, с другой стороны — показать возможность приложения их творческих возможностей. В конкурсах участвовали издания, выпускаемые и самими молодыми специалистами. Как считает оргкомитет, основная задача в рамках Форума была выполнена. В дальнейшем мы также будем продолжать работу с молодыми издателями и авторами. В то же время этот конкурс имеет право на самостоятельное существование, т.к. **стратегическая цель конкурса — содействие развитию сегмента периодических изданий в едином информационном профессиональном пространстве библиотек.** Однако самостоятельное «плавание» внесло как положительные моменты, так и сложности.

Как реализовывались задачи Конкурса? Постепенно, с каждым конкурсом мы пытаемся более глубоко решать те или иные задачи. Какие-то мы уже сегодня выполняем достаточно полно, какие-то стоят на очереди и будут решены в дальнейшем при наличии организационной и финансовой возможности.

Итак, задача **популяризации и поддержки лучших изданий библиотечно-информационной тематики** нами решается разнопланово.

Популяризация конкурса осуществляется по целому ряду направлений:

Первое — широкое информирование об условиях конкурса и его результатах (публикации в профессиональных журналах и на сайтах);

Второе — торжественное вручение дипломов на основном мероприятии библиотечной общественности — Ежегодной конференции РБА (Всероссийского библиотечного конгресса);

Третье — в состав жюри конкурсов вошли представители библиотечной периодики всероссийского уровня (главный редактор журнала «Университетская книга» С.С. Носов, главный редактор журнала «Школьная библиотека» Т.Д. Жукова, ответственный редактор московского представительства журнала «Библиотечное дело»).

Поддержка лучших изданий-конкурсантов. Конкурс «Библиопресса — регион-2009» получил финансовую поддержку Министерства культуры Российской Федерации. Восемь лауреатов (редакции газет, журналов, продолжающихся и электронных изданий) получили премию 20 тысяч рублей. Поддержка изданий, знакомство с ними широкой библиотечной общественности заключается также и в публикации-презентации изданий как

Заседание жюри конкурса «Библиопресса — регион-2009»

лауреатов, так и участников конкурса в журнале «Молодые в библиотечном деле». Кстати, и в этом номере мы представим вам ряд изданий.

Еще одна задача, которую мы поставили в рамках конкурса, — **создание и ведение базы данных «БИБЛИОПРЕССА — РЕГИОН»**. Надо отметить, что эта работа несколько шире, чем задачи Конкурса. Это, скорее, одно из основных направлений возможной программы по развитию и формированию региональной профессиональной библиотечной периодики. Российская государственная библиотека для молодежи (РГБМ) взяла на себя ответственность за ведение этой БД. На сегодняшний день составлен аннотированный перечень всех изданий, участвовавших в трех прошедших конкурсах, по рубрикам:

- газеты;
- журналы;
- продолжающиеся издания;

- календари знаменательных дат;
- электронные издания.

Делается попытка создать фототеку.

Все издания хранятся в формируемом в РГБМ Фонде региональной библиотечной периодики. По возможности происходит пополнение этого фонда. В настоящее время с ним знакомятся и им пользуются слушатели проходящих в Москве курсов повышения квалификации АПРИКТ и студенческие группы МГУКИ. Так что, уважаемые издатели, присылайте в адрес Российской государственной библиотеки для молодежи свои издания, и о них узнают библиотекари из разных городов России. Тем самым мы хотя бы частично реализуем и еще одну задачу Конкурса — **организацию обмена опытом.**

Задачи **укрепления корпоративных и сетевых связей библиотек и раскрытия творческого потенциала библиотечных специалистов** — опосредованные, они решаются в процессе самого конкурса, хотя при наличии организационных и финансовых возможностей можно было бы осуществить и конкретные шаги для их реализации, такие как **повышение квалификации по подготовке и выпуску профессиональной библиотечной периодики на бумажных и электронных носителях и содействие формированию направления «библиотечная журналистика».**

Что нового было на конкурсе «Библиопресса — регион-2009»? Кроме традиционных номинаций, были учреждены специальные дипломы:

- лучшее издание о библиотечной жизни региона (диплом Российской библиотечной ассоциации);
- лучшее периодическое издание вузовской библиотеки (газеты, журналы) (диплом редакции «Университетская книга»);
- лучшее периодическое издание школьной библиотеки (диплом Русской школьной ассоциации);

- лучшее периодическое издание вузов культуры, отражающее библиотечно-информационную проблематику;

- лучший «Календарь знаменательных датгодарегиона».

III Всероссийский конкурс региональных периодических изданий библиотечно-информационной проблематики «Библиопресса — регион-2009» завершился, по нашему мнению, с хорошим результатом: поступило 129 изданий и 158 фотографий. Допущены к участию в конкурсе 114 изданий и 32 фотографии, по номинациям, соответственно:

- журналы — 14;

- продолжающиеся издания — 56;

- газеты — 37;

- электронные издания — 7;

- библиотечная фотография — 32 (подноминация «Портрет библиотекаря» — 4; подноминация «Репортажная фотография» — 28).

Впервые в Конкурсе участвовали 94 издания из библиотек всех типов и ведомств. Количество присланных фотографий для нашего конкурса достаточно большое, что, по нашему мнению, связано с изменением названия номинации на «Библиотечная фотография» и введением двух подноминаций «Портрет библиотекаря» и «Репортажная фотография».

Надо отдать должное активности школьных библиотек — на конкурс было представлено 15 изданий. Объявление спецдиплома для такого продолжающегося издания, как «Календарь знаменательных датгода региона», вызвало интерес не только у республиканских, краевых и областных библиотек, но также муниципальных (городских и районных). На конкурс пришли календари из 20 регионов. Это издания с хорошими традициями и устоявшейся формой подачи материала, а также высокой издательской культурой. Многие календари издаются в двух версиях: печатной и электронной.

В Жюри вошли:

Председатель Жюри — Татьяна Львовна Манилова, заместитель директора департамента культурного наследия, — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

Члены жюри:

1. **Ирина Борисовна Михнова** — директор Российской государственной юношеской библиотеки (в настоящее время Российской государственной библиотеки для молодежи), кандидат педагогических наук;

2. **Татьяна Дмитриевна Жукова** — главный редактор журнала «Школьная библиотека», Президент Русской школьной библиотечной ассоциации;

3. **Сергей Сергеевич Носов** — главный редактор журнала «Университетская книга» (в период работы Жюри);

4. **Слава Григорьевна Матлина** — ответственный редактор журнала «Биб-

лиотечное дело» (представительство в Москве), кандидат педагогических наук;

5. **Людмила Моисеевна Инькова** — ученый секретарь Российской государственной юношеской библиотеки (в настоящее время РГБМ), кандидат педагогических наук;

6. **Сергей Анатольевич Пичурин** — генеральный директор ООО «Век информации», издатель журнала «Молодые в библиотечном деле», кандидат социологических наук.

Итак, представляем победителей Конкурса «БИБЛИОПРЕССА — РЕГИОН — 2009».

1. Лауреаты конкурса:

номинация «Журналы»

● подноминация «Для специалистов»:

редакция журнала «Библиотечный вестник» Национальной библиотеки Республики Татарстан, г. Казань;

● подноминация «Для читателей»:

редакция журнала «Большая библиотека» Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского, г. Екатеринбург;

номинация «Продолжающиеся издания»

● подноминация «Для специалистов»:

редакция сборника «Библиотечная жизнь Кузбасса» Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова;

● подноминация «Для читателей»:

редакция Краевого вестника «Культурная экспедиция» Красноярской краевой юношеской библиотеки;

номинация «Газеты»:

- редакция газеты «Белинка plus» Якутской централизованной библиотечной системы, Республика Саха (Якутия);

- редакция литературно-информационной газеты «Арабески» Централизованной библиотечной системы г. Кемерово;

номинация «Электронные издания»

- редакция звукового *журнала «Камертон»* (журнал для читателей) Специальной библиотеки для слабовидящих Забайкальского края, г. Чита;

номинация «Библиотечная фотография»

- подноминация *«Портрет библиотекаря»*

специалисты Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева;

2. Специальные дипломы:

- **«За лучший Календарь знаменательных дат региона»**

- редакция издания **«Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область... год»** Челябинской областной универсальной научной библиотеки;

- редакция печатного и электронного издания **«Календарь знаменательных дат Карелии... год»** Национальной библиотеки Республики Карелия. город

- **«За лучшее издание о библиотечной жизни региона» (Специальный диплом Российской библиотечной ассоциации)** редакция информационно-методического бюллетеня **«В помощь библиотекам»** Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина;

- **«За лучшее издание вузовской библиотеки» (Специальный диплом Редакции журнала «Университетская книга»)** — редакция **«Вестника Научной библиотеки Иркутского государственного университета»;**

- **«За лучшую газету вузовской библиотеки» (Специальный диплом Редакции журнала «Университетская книга»)** — редакция газеты **«Библиотека XXI века»** Научной библиотеки Ульяновского государственного технического университета.

- **«За лучший журнал школьной библиотеки» (Специальный диплом Русской школьной библиотечной ассоциации)** — редакция журнала **«Вести из библиотеки»** гимназии им. А.С. Пушкина г. Шахты, Ростовской области;

- **«За лучшую газету школьной библиотеки» (Специальный диплом Русской школьной библиотечной ассоциации)** — редакция газеты **«БИБЛИОтека. ru»** СОШ № 55 г. Новоуральска Свердловской области.

3. Дипломы конкурса:

- **«За верность высоким профессиональным традициям»**

- редакция сборника **«Территория 60: Библиотеки Псковской области»** Псковской областной универсальной научной библиотеки;

- редакция сборника **«Библиотечная жизнь Белгородчины»** Белгородской государственной универсальной научной библиотеки;

- редакция журнала для семейного чтения **«Калейдоскоп»** Кировской областной специальной библиотеки для слепых.

● **«За достойное начало»**

- редакция профессиональной газеты **«Книжная вселенная»** Национальной научной библиотеки Республики Северная Осетия-Алания;

- редакция мультимедийного информационного журнала **«Панорама Библиотечной Жизни (ПБЖ)»** Компании БиблиоКом и Центральной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова, г. Москва;

- редакция электронного периодического издания **«Клуб деловых специалистов»** Центральной городской библиотеки им. А. Платонова, г. Воронеж;

- редакция издания **«Наша газета»** Республиканской юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба Республики Марий Эл;

- редакция детской библиотечной газеты **«Читалка»** Кирово-Чепецкой районной библиотеки Кировской области;

- редакция продолжающегося издания **«Сборник аннотаций выпускных квалификационных работ 2008 г.»** Издательского центра Орловского государственного института искусств и культуры.

● **«За естественность сочетания привлечения к чтению и стимулирования детского литературного и художественного творчества»** —

редакция вятского альманаха для детей **«Вершки и корешки: Читаем, обсуждаем и сами сочиняем»** Кировской областной детской библиотеки им. А.С. Грина;

● **«За верность теме экологического просвещения населения и ее современное развитие»** —

редакция экологического вестника «И не забудь про меня ... «Удомельской ЦБС и Инициативной группы «Голоса тревоги»;

● **«За творческое единение библиотекарей и читателей»** —

редакция газеты «Моя СТИХИЯ» творческой группы «СТИХИЯ» Центральной городской детской библиотеки г. Лесной Свердловской области;

За цикл фотографий в номинации «Библиотечная фотография» в подноминации «Репортажная фотография» — Татьяна Геннадьевна Сaitова, редактор отдела культуры г. Лесной Свердловской области.

III Всероссийский конкурс региональных периодических изданий библиотечно-информационной проблематики «Библиопресса — регион-2009» завершен, но развитие его будет продолжаться. В регионах выходит много изданий, которые не представлялись на конкурс. Большой резерв и у изданий, раскрывающих библиотечную жизнь регионов. Их выпускает почти каждый регион, а через конкурс прошла лишь малая ее часть. Хотелось бы видеть в качестве участников конкурса и выходящую в регионах электронную периодику: электронные газеты и журналы. Они есть и активно развиваются в последнее время наряду с сайтами и блогами, относящимися также к профессиональным информационным ресурсам. У сайтов есть свой ежегодный конкурс «Всероссийский конкурс сайтов публичных библиотек», который также проводится Российской государственной библиотекой для молодежи.

Складывающаяся нередко негативная финансовая ситуация в регионах отражается на издательской деятельности. В связи с этим можно слышать о сворачивании выпуска печатных изданий библиотек и переходе в виртуальную среду. Это процесс неоднозначный, он имеет и плюсы и минусы. Это явление очень сложное, и должно пройти время, чтобы библиотеки смогли выработать приемы работы в этом направлении. Издательская деятельность библиотек по созданию печатных версий имеет устоявшиеся и отработанные годами и десятилетиями традиции, знания и навыки, существует различная литература по издательской деятельности, вообще, и в библиотеках, в частности. Электронные издания активно развиваются, в том числе и в библиотечной среде. Это пока новая для библиотек деятельность. Создатели электронных изданий не всегда учитывают их специфику, и тогда получается электронный «самиздат». Однако эта сфера развивается бурно, и библиотеки — в гуще этого процесса. Так что, мы надеемся — к следующему конкурсу библиотеки представят интересную и качественную электронную периодику. Однако отказываться от печатных изданий не стоит, тем более, что потребность в них велика.

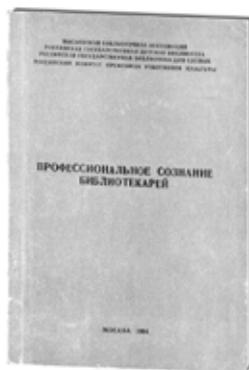
Новое - хорошо забытое старое

2009 ГОД — ГОД 15-ЛЕТИЯ ВЫХОДА В СВЕТ СБОРНИКА «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ»

Под таким названием это издание известно всем тем, кого хоть как-то интересовало развитие библиотек, библиотечного дела страны. Если быть точнее — это сборник материалов семинара «Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период»¹, организованного Московской библиотечной ассоциацией и прошедшего в Москве 3-4 июня 1993 г.

Московская библиотечная ассоциация, ставя перед собой цель создания библиотеки новой формации, провела целую серию проблемных семинаров. Основой всех изменений и преобразований, происходящих в библиотечных технологиях, должно стать развитие и изменение профессионального сознания библиотекарей. Позицию организаторов семинара: «Качественно иную библиотеку может дать только качественно иное профессиональное сознание»² — четко выразила в своем выступлении Л.Н. Фомина (Центральная городская детская библиотека им. А. Гайдара). Этот тезис остаётся актуальным и сегодня.

Необходимо отметить, что Московской библиотечной ассоциацией была избрана не только очная, но и заочная формы проведения семинара: соединив информационные потоки в сборник, ассоциация предоставила библиотечному сообществу интереснейший, актуальный и своевременный материал для развития профессиональной мысли. Для того периода это было нововведение, а тираж в 2 000 экземпляров позволил широко его распространить. Авторский состав сборника уникален: Т.В. Аболимова и А.Я. Володазская (Казанский институт культуры), М.И. Акилина (Российская государственная библиотека), В.А. Бородина (Санкт-Петербургский государственный институт культуры), И.И. Губанова и О.С. Либова (Российская национальная библиотека), Г.П. Диянская (Российская государственная библиотека для слепых), М.Я. Дворкина (Российская государственная библиотека), Л.С. Ильичева (Московский

¹ Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Матер. семинара (3-4 июня 1993 г., Москва) / Моск. библиот. ассоц., Рос. гос. дет. б-ка, Рос. гос. б-ка для слепых. — М., 1994. 118 с.

² Там же, С. 4.

государственный институт культуры), О.Л. Кабачек (Российская государственная детская библиотека), А.И. Каптерев (Московский государственный институт культуры), Т.Е. Коробкина (Московская библиотечная ассоциация), С.Г. Матлина (Российская государственная библиотека), Ю.П. Мелентьева (Московский государственный институт культуры), Е.Г. Муравьева (Российская национальная библиотека), Г.П. Парошин (Российский комитет профсоюза работников культуры), Д.К. Равинский (Российская национальная библиотека), З.А. Сафиуллина (Казанский институт культуры), Г.Г. Семенова (Российская государственная библиотека), Б.А. Симонов (Государственная публичная научно-техническая библиотека РФ), Э.Р. Сукиасян (Российская государственная библиотека), Н.В. Торопчинова (Государственная публичная научно-техническая библиотека РФ), Л.Н. Фомина (Центральная городская детская библиотека им. А. Гайдара), В.П. Чудинова (Российская государственная детская библиотека), В.В. Ялышева (Российская национальная библиотека), Е.М. Ястребова (Московский государственный институт культуры).

Семинар был организован с целью «внимательно, объективно разобраться в том, что же из наших представлений о сути профессии библиотекаря безнадежно устарело, что требует трансформации в новых условиях, а что составляет главное содержание миссии библиотекаря»³. В сборнике четко прослеживаются темы, выдвинутые правлением Московской библиотечной ассоциации для обсуждения на семинаре и рассматривающие профессиональное сознание библиотекаря в следующем контексте:

- государство и библиотека;
- профессиональная культура библиотекарей;
- инновации и традиции библиотечной деятельности;
- общественные профессиональные организации.

Просмотрев внимательно сборник, я считала, что современным профессионалам (а за 15 лет выросло новое поколение) было бы интересно и полезно вспомнить, какие проблемы волновали старшее поколение в тот сложный период истории нашей страны. Полностью с ним можно познакомиться в Интернет. В журнале мне бы хотелось остановиться на двух проблемах, раскрытых в сборнике и близких тематической направленности нашего журнала, тем более, что к ним в последнее время все чаще обращается библиотечная общественность:

- профессиональное сознание библиотекарей — основа создания библиотеки новой формации;
- общественные профессиональные организации — зеркало профессионального сознания библиотекарей.

Молодежное библиотечное движение, развивающееся на основе общественных профессиональных организаций — советов молодых специалистов — результат формирующегося у библиотечной молодежи профессионального сознания, и знание истории вопроса в этой связи просто необходимо.

³ Там же, С. 4

Во время работы над этим материалом у меня возник ряд вопросов к авторам сборника:

какие новые аспекты возникли за эти 15 лет в представленных проблемах? как бы сегодня раскрыли эту проблему?

может быть, появилось новое видение этой проблемы, или все уже решено? может быть, не преодолев прошлых, мы получили новые проблемы?

Вопросов можно поставить много, но все они сведутся к двум блокам:

I. Сегодняшнее видение проблемы, изложенной 15 лет назад.

II. Изменения, произошедшие за эти годы в проблематике, обозначенной авторами статьи.

Я задала эти вопросы некоторым авторам, активно продолжающим работать в библиотечной отрасли. В журнале мы представляем заметки Татьяны Евгеньевны Коробкиной — одного из родоначальников общественного профессионального движения в библиотечной сфере, человека, чей опыт и чье мнение в этой области для молодежи бесценны.

*Т.С. Макаренко, главный редактор журнала
«Молодые в библиотечном деле».*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Я НЕ СЧИТАЮ, ЧТО ВРЕМЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ УШЛО

Татьяна Евгеньевна КОРОБКИНА,

директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева,
председатель Московской библиотечной ассоциации
1989-1994 гг.
(г. Москва)

Моя статья в том памятном сборнике называлась «Библиотечная ассоциация как форма профессионального самосознания библиотекарей». Она основывалась на опыте работы еще активно функционирующей тогда Московской библиотечной ассоциации. Как известно, Ассоциация прекратила свое существование вскоре после того, как в 1999 г. отметила свой десятилетний юбилей. Не нашлось желающих взять руководство на себя, а основатели Ассоциации к тому времени принялись за другие дела. В том числе и я — ее первый председатель: в 1994 г. я перешла на работу в Библиотеку-читальню им. И.С. Тургенева и занялась возрождением этой некогда знаменитой московской библиотеки. Эта работа забрала все мои силы и время.

Можно сказать, что всё написанное в этой статье — достояние истории. С другой стороны, я не считаю, что время библиотечных объединений навсегда ушло. Возможно даже, оно вновь наступает. Думаю, что многие ощущают в них потребность. Тогда в чем же дело? Первые библиотечные общества и ассоциации, создававшиеся в 1990-х годах, мало где уцелели. Поэтому спасибо тем нашим коллегам, которые в Санкт-Петербурге, Новосибирске и других городах России не дали своим организациям умереть. За подъемом профессионально-общественного сознания последовал спад. Сегодня много говорится о гражданском обществе, но оно пока что как-то не формируется. Люди заняты своими личными делами, и общественной энергии явно недостает. Возможно, это прессинг экономического кризиса, из которого Россия, как мне кажется, и не выходила (ведь производство у нас развивается не столь активно, как бы было необходимо), переизбыток всяческой информации, которая каждый день на нас обрушивается, плохая экология, наконец.

Если говорить о библиотечном деле, то налицо новый кризис профессионального сознания. И если полтора-два десятилетия назад кризис был связан со сменой ориентиров в библиотечном деле, то сегодня, кажется, всем понятно, куда идти и вести библиотеки, но не хватает воли и энергии, чтобы по-настоящему продвигаться вперед. Основная причина, по-моему, отсутствие молодой смены, которая была бы податна прежним профессионалам. А ведь именно 30-40-летние должны встать во главе библиотечных общественных организаций.

Российская библиотечная ассоциация, на которую возлагались большие надежды, превратилась в оргкомитет по проведению ежегодных всероссийских конференций, которые теперь гордо называются «Российский библиотечный конгресс». Но серьезного влияния РБА на культурную политику, серьезных дел почти не видно. Собрались, поговорили, излили друг другу душу — и разъехались по городам и весям.

В Москве руководители библиотек, даже относительно небольших публичных, привыкли жить врозь: слишком долго выживали поодиночке. Со своей стороны, Департамент культуры не выказывает серьезной заинтересованности в партнерских отношениях с библиотечным сообществом. Правовые и нормативные документы разрабатываются и принимаются практически без широкого обсуждения в профессиональной библиотечной среде. И это уже никого не удивляет и не возмущает.

Конечно, создание любого библиотечного объединения — если не библиотекарей, то библиотек, — могло бы в лучшую сторону повлиять на состояние дел, но где взять энергию для этого? Предпринятая в 2007-2008 гг. попытка возродить ассоциацию как объединение московских библиотек, кстати, по инициативе сверху, руководства Управления культуры Центрального административного округа, ни к чему не привела: учредительные документы разработали, а по «миссии», то есть по главному смыслу создания такой организации, не сошлись во мнениях с Департаментом культуры и быстро перегорели. Опять всё уперлось в отсутствие энергичных людей. Кстати, по общению с коллегами в РБА вижу, что по России таких людей довольно много, поэтому отнюдь не везде такая печальная ситуация, как в

Москве, притом, что денег в регионах было все эти годы куда как меньше.

Но, думаю, что всё-таки в недалёком будущем без профессиональных общественных объединений библиотечному делу в России не обойтись. Уверена, их время ещё наступит.

Предлагаем познакомиться со статьей Т.Е. Коробкиной из сборника материалов семинара «Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период» (1994 г.).

Т.Е. КОРОБКИНА

(Московская библиотечная ассоциация)

БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Как известно, общественные объединения библиотекарей, прекратившие свое существование в России вскоре после революции 1917 г., вновь стали возникать на волне перестройки в конце 80-х гг. Они явились выражением роста гражданского самосознания библиотекарей, их стремления включиться со своими специфическими проблемами в демократический политический процесс, который бурно развивался у нас в стране.

Не случайно жизнь первых добровольных общественных объединений в Саратове, Ленинграде, Москве и других городах облекалась в такие формы, как митинг, собрание, пикетирование, где выносились резолюции и принимались обращения. Основными требованиями библиотекарей в тот период были повышение заработной платы, отставка наиболее одиозных руководителей, выборность директоров и т. п. Главной мишенью для критики была советская бюрократия от культуры, олицетворявшая произвол, консерватизм и застой. Ленинградское библиотечное общество даже выдвинуло своего депутата в Ленсовет — С.А. Басова, возглавившего комиссию по культуре Санкт-Петербургского Совета народных депутатов.

В проектах уставов вновь создававшихся объединений фиксировалась в той или иной форме задача развития демократии на производстве: поддержка советов трудовых коллективов, выборность руководителей и т. д. К молодым организациям проявляли повышенное внимание новые политические партии и движения, альтернативные профсоюзы, пытавшиеся сделать их орудием собственной борьбы.

Приведу один характерный эпизод. Начало 57-й конференции ИФЛА в Москве совпало с началом августовского путча 1991 г. 19 августа, за несколько часов до открытия библиотечного форума, руководство ИФЛА собралось обсудить сложившуюся ситуацию. Хотя некоторые делегаты уже паковали чемоданы, было решено конференцию проводить, тем самым лишний раз подчеркивая, что ИФЛА как профессиональная организация

библиотекарей стоит вне политики⁴. Не было поддержано и предложение Ленинградского библиотечного общества принять резолюцию с осуждением попытки антидемократического переворота.

В этом эпизоде проявились два подхода, два представления о целях и задачах общественной организации библиотекарей: политизированный и сугубо профессиональный. Политизированный подход был характерен для наших обществ и ассоциаций на первом этапе их существования, который завершился, на мой взгляд, в августовские дни 1991 г. Речь идет не только о формах и методах работы, но и об общегражданском по сути содержании их деятельности. Участники этих объединений сознавали себя не столько библиотекарями, сколько гражданами и демократами. Это определило приход в организации социально активных, но не всегда профессионально зрелых людей. Некоторые из них вскоре отошли от движения.

Разумеется, в работе обществ и ассоциаций профессиональная проблематика присутствовала и в 1989-1991 гг. Однако редко удавалось наладить регулярную работу секций, хорошо вести рутинную профессиональную деятельность, требовавшую терпения и целеустремленности. Несколько результативнее было участие в формировании новой библиотечной политики, что находило выражение в создании силами ленинградской и московской организаций концепции выхода библиотечного дела из кризиса, в написании альтернативного проекта закона РСФСР о библиотеках, в разработке идеи государственно-общественной системы управления библиотечным делом в России. Кстати, эта последняя идея была с пониманием встречена в те дни заместителем министра культуры РСФСР Н.Б. Жуковой и начальником отдела библиотек И.М. Андреевой. Осенью 1990 г. была учреждена Российская Федерация библиотечных обществ и ассоциаций, что также явилось важной политической акцией в библиотечной жизни России. К сожалению, надежды, связанные с созданием этой общероссийской организации, не сбылись.

Библиотечная политика была тем мостиком, по которому, образно говоря, молодые общественные организации перешли после августа 1991 г. от общегражданской к собственно профессиональной работе. Библиотечное движение пережило, как болезнь роста, внутренний кризис. В условиях спада общедемократического политического движения преодолеть этот кризис можно было, только трансформировавшись в организацию, ориентированную на действительно профессиональные интересы и нужды.

Именно этим путем пошла в 1992 г. Московская библиотечная ассоциация. Свою важнейшую задачу она увидела в том, чтобы содействовать формированию нового профессионального сознания и самосознания библиотекарей. С этого года начинается регулярное проведение семинаров и занятий секций. Идет активное обсуждение проектов библиотечных законов. Завязываются и крепнут связи с московскими библиотеками разной ведомственной принадлежности. Формируется библиотечное общественное мнение и библиотечное сообщество Москвы.

* Обстоятельства избрания на 59-й сессии ИФЛА в Барселоне в члены Исполбюро Е.Ю. Гениевой, в которой руководители некоторых западных библиотечных объединений увидели борца с советизмом и представителя «новой России», заставляет автора этих строк усомниться в аполитичности этой международной организации.

Изменения происходят и в самосознании библиотекарей. До этого времени они видели в себе наиболее обездоленную часть интеллигенции, слабо защищенную социально и наиболее низко оплачиваемую. При этом уровень оценки своей роли в культуре и обществе был явно завышен. Все это имело место на фоне падения престижа библиотеки и библиотечной профессии, в условиях, когда государство утратило интерес к библиотечному делу, переставшему служить ему идеологической опорой. Однако сами библиотекари в тот период, пожалуй, еще мало сознавали нависшую над библиотеками опасность и не желали серьезных перемен.

1992 г. характеризуется прежде всего перегруппировкой сил в органах управления культурой и попытками сформировать если не новую государственную культурную политику (ее нет и по сей день), то, по крайней мере, новые подходы к культуре. Наблюдаются попытки закрытия массовых библиотек в Москве, чему ассоциация активно противодействует. Москвичам памятны события в Северном административном округе и печально знаменитый манифест начальника Управления культуры этого округа Н.Я. Шумейко, посчитавшего, что библиотек «слишком много» и что хорошо бы их слить в одну. Даже на федеральном уровне, из уст людей, призванных охранять культуру и библиотеки, в частности, раздаются призывы к сокращению числа библиотек, их преобразованию в центры досуга, к закрытию детских и юношеских библиотек, которых-де нет на Западе. Панацеей от всех бед провозглашается коммерциализация, которая возводится едва ли не в принцип культурной политики. В пример другим ставятся библиотеки, наиболее успешно торгующие своими помещениями, в том числе читальными залами и это почему-то называется «библиотечным маркетингом».

Думаю, что курс, объективно направленный на разрушение библиотечной системы страны, в немалой степени способствует пробуждению профессионального сознания библиотекарей. Катастрофические последствия этого курса видны уже сегодня. В противовес формируется другая линия — сохранение и постепенное преобразование российского библиотечного дела. Эти две позиции отчетливо проявились в процессе доработки пакета библиотечных законов, особенно на этапе их подготовки к первому чтению в Верховном Совете РФ.

Московская библиотечная ассоциация выступает за второй путь, хотя мы полагаем, что профессиональное сообщество должно активнее вести поиск новых ориентиров в библиотечном деле, вырабатывать новые взаимоотношения с государством и обществом. Мы — за реформы, но на основе традиций. Для этого в общественное движение библиотекарей должно включиться большее число истинных профессионалов, людей, авторитетных в библиотечной среде. Много таких людей пришло в Московскую библиотечную ассоциацию в 1992-1993 гг. Сообща они формируют новое библиотечное сознание и новый взгляд на нашу профессию.

Мне представляется, что мало-помалу библиотекари все-таки освобождаются от комплекса профессиональной неполноценности. Это связано с тем, что, при участии нашей ассоциации, прорисовываются контуры новой библиотеки — библиотеки для человека. А из новых представлений о путях развития библиотечного дела рождается новое самосознание библиотекарей.

У библиотечных обществ и ассоциаций в этом процессе своя роль. В первую очередь она связана с природой ассоциации как общественной организации, которая создает условия для неформального общения в коллективе, точнее, сообществе, состоящего из профессионалов, принадлежавших к разным ведомственным системам, находящимся на разных ступенях служебной иерархии. Ассоциация сблизила людей, сходных по интеллектуальным возможностям и профессиональным устремлениям. В творческом, добровольном общении профессионалов рождаются новые идеи, которые, вызревая, преобразуют наши представления о библиотечном деле и о нас самих.

Однако в работе ассоциации особенно важны конкретные дела — возможность проверить и воплотить свои идеи на практике. Такую возможность мы увидели в создании Библиотечного благотворительного фонда, этой новой модели взаимоотношений между библиотекой, библиотекарем и обществом; в разработке концепции и программы развития библиотечного обслуживания в Центральном административном округе г. Москвы. Все это очень серьезная проверка нашей профессиональной пригодности.

Библиотечные общества и ассоциации, созданные снизу, волей и энергией библиотекарей, самим фактом своего рождения, свидетельствуют о становлении нового профессионального сознания. Они были немислимы в рамках прежней идеологизированной библиотечной системы.

Стремление библиотекарей к объединению в общественную организацию означает выпадение субъекта библиотечной деятельности из жестко структурированного мира административных взаимозависимостей и осознание себя свободной творческой личностью. Присоединение к новому библиотечному сообществу — это проявление нового взгляда библиотекаря на себя как профессионала.

Коробкина Т.Е. Библиотечная ассоциация как форма профессионального самосознания библиотекарей. / Т.Е. Коробкина // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). — М., 1994. — С. 92-96.

Второй блок, раскрывающий тему «Профессиональное сознание библиотекарей — основа создания библиотеки новой формации», будет представлен статьями Л.Н. Фоминой (Центральная городская детская библиотека им. А. Гайдара), Ю.П. Мелентьевой (Московский государственный институт культуры), В.П. Чудиновой (Российская государственная детская библиотека), А.И. Каптерева (Московский государственный институт культуры), Э.Р. Сукиасяна (Российская государственная библиотека) с сохранением последовательности их расположения в сборнике. Материал «Свободной трибуны», которым завершился семинар, точно отразил атмосферу того времени, и мы посчитали, что, приводя его в журнале, мы предопределим интерес нашего читателя.

Л. Н. ФОМИНА

(Центральная городская детская библиотека им. А. Гайдара)

ХОЧЕТ ЛИ БИБЛИОТЕКАРЬ ПЕРЕМЕН?

На вопрос, вынесенный в заглавие, можно дать как утвердительный, так и отрицательный ответ; для обоснования и того и другого найдется достаточно веских аргументов. Но что мы называем переменами, о каких переменах говорим? В библиотеках масса перемен — инноваций типа платных услуг, новых форм массовой работы. Наверное, мы имеем в виду нечто иное, наверное, под /переменами подразумевается качественно иная библиотека, библиотека для читателя. Нет, такой перемены не произошло, и, наверное, произойти не могло. Качественно иную библиотеку может дать только качественно иное профессиональное сознание.

Сегодняшнее состояние наших умов естественно для переходного периода. Такое сложное, неоднородное, хаотичное и противоречивое, оно предопределено условиями, в которых библиотечное дело сформировалось в советское время. Рассмотрим эти условия, а также производные от них свойства профессионального мышления.

Библиотеке было поручено идеологическое обеспечение потребностей власти, она официально причислена к идеологии как форме общественного сознания. Произошло ее вынужденное перемещение в иную, чуждую ей сферу, возник феномен учреждения культуры в идеологии. В демократическом обществе все институты государственности действуют в своей сфере: политические партии выступают носителями различных идеологий, т. е. различных представлений об устройстве, путях и способах развития общества и реализуют себя в области политической деятельности; наука и религия пытаются познать смысл и законы бытия и т. д. Это различные формы общественного, индивидуального и профессионального сознания. Политик воспринимает мир как бы сквозь призму социальных понятий и теорий, ученый — через законы своей науки.

Культура является особой формой общественного сознания. Будучи конечным продуктом, сплавом очень многих других форм общественного сознания, интегрируя в себе весь духовный и интеллектуальный опыт человечества, она вместе с тем совершенно самостоятельна и независима. Понятие культура складывается из огромного количества различных видов жизнедеятельности, и ее деятели являются носителями особого мировосприятия и мироощущения. Культура познает и оценивает мир и человека в своих категориях, и смешивать эти позиции с какими-либо другими — значит подавлять культуру. Одно и то же человеческое деяние по-разному будет воспринято, рассмотрено и оценено политиком, правоведом, священнослужителем и писателем.

Тоталитарная система заставила нас воспринимать мир с точки зрения

господствующей идеологии, мыслить политическими категориями, библиотекарь стал воспринимать мир сквозь призму идеологии. Более того, библиотеке была отведена роль форпоста и проводника идеологии в массы. Как две различные формы общественного сознания они создали два ценностных полюса. Библиотечному работнику необходимо было принять, соединить в себе, создать синтез двух систем мышления, двух ценностных систем. Развитие библиотечного дела шло как процесс подгонки культуры к идеологии, смешения систем ценностей.

Процесс шел на официально-профессиональном и лично-профессиональном уровне, т. е. был стандарт деятельности и было его личностное восприятие. Официально-профессиональный уровень выступал как регулирующий, лично-профессиональный уровень — это уровень исполнительский. Официальный — определяющий, формирующий — был монолитен. Личностный — реализующий, исполняющий — никогда не был монолитен, хотя и плюралистическим его назвать нельзя. В нем были элементы скепсиса, сомнения, оппозиции к смешению систем ценностей. У подавляющего большинства было ощущение их несовместимости и неестественности такого совмещения, понимание существования официального и реального мира (библиотекарь-профессионал любил свою работу не за то, что она идеологическая, а вопреки этому), но вместе с тем и понимание необходимости и неотвратимости существования в мире из двух несросшихся половинок. Последствием была двойная мораль, двойной стандарт как свойство, качество профессионального мышления. Кто не мог воспринять это, уходил из государственных библиотек, подальше от идеологии.

Мышление категориями идеологии в принципе означает подход ко всему с позиции интересов какой-либо группы и противопоставление этой группы другой или другим. За библиотекой стоит официальная идеология и соответствующая ей государственная политика, она выполняет государственную миссию, а следовательно, она представляет, во-первых, интерес государственный, во-вторых, свой собственный, выступает с позиции этих интересов и противопоставляет их реальным интересам населения и конкретных читателей.

Логика марксистско-ленинской идеологии стала логикой профессионального мышления. Официозное положение библиотеки дает ощущение полномочности, чувство правоты и непогрешимости, безоглядной уверенности в себе. Библиотека и библиотекарь присваивают себе право оценивать потребителя с позиций своего корпоративного интереса и полностью определять «правила игры» в системе читатель-библиотека; подвергать сомнению его читательские потребности и качества, воспитывать, формировать. Они считают себя подотчетными только перед государственными органами, от которых получили полномочия. .

Вследствие этого в профессиональном сознании складываются и становятся определяющими такие черты, как уверенность в своей власти и своем превосходстве независимо от своих качеств. Любой библиотечный работник как бы заведомо лучше любого читателя. Если библиотека олицетворяет государство, то ее интересы превыше интересов читателя, они являются приоритетными, ими она руководствуется.

Для марксистско-ленинской идеологии и ее практического воплощения в нашей стране были характерны такие особенности: во-первых, нечеткость, неопределенность, туманность цели; отсутствие, например, ясного, реального представления о таких базовых понятиях, как «коммунизм», «социализм», «человек — строитель коммунизма», «гармоническая, всестороннее развитая личность». Во-вторых, неопределенность средств, способов достижения цели; ставка делалась на пропаганду и агитацию, т. е. нравоучение, если не говорить о репрессивных мерах.

Был нарисован некий образ «строителя светлого будущего», по этому образцу предполагалось всех и каждого воспитать либо перевоспитать. Все, что с этими целями не согласуется, что исходит от индивидуальности, не только полностью обесценивается, но становится препятствием, помехой для реализации поставленной цели, и «индивидуальным» не только можно, но и нужно пренебрегать. С другой стороны, воспитание нового человека — задача сама по себе едва ли не сверхчеловеческая. В силу этой особенности марксистско-ленинской идеологии перед библиотеками ставилась цель глобального характера и чрезвычайной сложности, а в их распоряжении были такие ненадежные и слабые средства, как пропаганда литературы. В возможность достижения цели оставалось только верить.

Неясность целей и средств их достижения, а также их несоответствие друг другу породили такие явления, как формализм, лозунговость, кампанейщина, некомпетентность и пренебрежение к профессионализму; формирование работника типа «исполнитель», способность только к репродуцированию; наконец, догматичность как свойство профессионального мышления.

В роли идеолога библиотекарь должен был проявлять активность. Это было основой профессионального успеха. Активности библиотекаря учила система подготовки кадров, стимулировала система методического руководства и повышения квалификации, требовала профессиональная печать. Библиотекарь был поставлен не только в чуждую среду, не только в слишком широкую систему координат, не только должен был выполнять непомерно сложную задачу. Профессия предъявляла к нему требования «активной жизненной позиции», «наступательного характера деятельности», а это уже требования к облику, поведению, стилю жизни. Библиотекаря не столько вооружали профессиональными навыками, т. е. способом, средствами достижения великих целей, сколько твердили ему о необходимости настойчиво воспитывать читателя и неустанно руководить чтением. В результате удалось даже больше: стерта граница между активностью и манипулированием, а иной раз и агрессивностью.

Как ни парадоксально, но при такой важной идеологической миссии библиотечное учреждение рассматривалось как производство, было к нему приравнено и прочно прикреплено системой оплаты труда. Перед библиотекой всегда стояло и стоит плановое производственное задание по количественным показателям — читателям и книговыдаче. Цель библиотечной работы — объем производства, вал. Этот же показатель определяет успешность и эффективность, он был (и есть) мерилom и критерием оценки. До сих пор применительно к библиотечному труду мы оперируем понятиями

«норма нагрузки», «затраты времени на процессы», категориями, которые характеризуют сдельную форму труда в промышленном производстве. Возникает абсурдная картина: библиотекарь сдельно производит «всесторонне развитую личность». Чем выше выработка в читателях и книговыдаче у библиотекаря, тем выше оплата труда... его руководителя.

Это идеально для административно-командной системы. Такой гениально простой критерий оценки деятельности не требует анализа качества работы библиотекаря, тем более он не предполагает оценки со стороны читателя, учета его мнения.

Профессиональный склад ума библиотечных работников — продукт тех условий, которые его сформировали. Но следует оговориться, что в данном случае вовсе не ставилась цель давать исчерпывающую характеристику. Нам хотелось лишь проследить причинно-следственные связи и подчеркнуть, что доминанты профессионального сознания объективно обусловлены. Те умонастроения, те ориентиры и та направленность, которые формировала, кристаллизовала административно-командная система, составили основу профессионального мышления. Они стали общепринятой нормой, более того, превратились в социальный характер людей, входящих в библиотечное профессиональное сообщество, потому что их мышление определяло логику и содержание работы, и она в конечном итоге воплощалась в виде условий, которые библиотечные работники создавали людям для чтения. Но вот происходит смена социальной ситуации, и прежняя норма не только утрачивает свою актуальность, но и входит с новыми условиями в противоречие.

Чтобы не создалось тягостного впечатления безнадежности состояния нашего профессионального сообщества, надо сказать, что отмеченные качества отнюдь не исчерпывают структуру профессионального сознания. Мы рассмотрели уровень формирующий, официально-профессиональный. Он имел свои каналы воздействия и распространения: систему подготовки кадров, научное и методическое обеспечение, направления развития библиотечного дела. Но их влияние сталкивалось с субъективным, личностным восприятием, а также с реалиями библиотечного обслуживания, и в результате на личностно-профессиональном уровне никогда не было абсолютным. Неоднородность профессионального сознания объясняется составом, соотношением и разнонаправленностью действия факторов, существенно влиявших на него. По отношению к индивиду все они были внешними, его же мыслительный тип «догматик» или «критик» складывался как в зависимости от субъективной предрасположенности, так и под влиянием всего множества разнородных формирующих факторов. Среди факторов, объективно-субъективных, имеющих значение для профессии, назовем культурные и просветительные традиции, внутреннюю педагогическую ориентацию библиотекаря, реальное общение с читателями, интеллектуально-творческую природу библиотечного труда, личные профессиональные качества библиотекаря.

Если же в стабильных условиях профессиональное сознание не было однородным, то в переходный период оно должно было претерпеть сильнейшую дифференциацию, что и произошло. На поверхность вышло то, что

существовало подспудно. Можно назвать несколько признаков, по которым произошло расслоение. Основная линия размежевания — отношение к читателю. Внутреннее ощущение свободы, право на самостоятельное решение и действие — другой признак расслоения. Уровень профессионализма и информированности, профессиональных возможностей — это третий признак. Есть признак статусно-должностной, и есть региональный. Есть, наконец, признак отношения к прошлому, его позитивной или негативной оценки.

Сочетание перечисленных признаков дают очень большое количество исходных позиций, в логике которых библиотекари определяют направления своей деятельности и которые реализуются в зримых и ощутимых переменах, приближающих или отдаляющих нас от «библиотеки для читателя». Это состояние профессионального сознания, кажется, дает право говорить о том, что на сегодняшнем этапе развития библиотечного дела оно стало доминирующим фактором развития, а профессиональная группа библиотекарей имеет определенный социальный характер, влияющий на социальную ситуацию.

Какой бы сложной по составу ни была социальная группа, при определении перспектив развития ее члены так или иначе тяготеют к консерватизму или реформаторству. Уже было отмечено, что наша профессиональная группа разделяется на людей с преимущественно догматическими свойствами мышления и преимущественно критическими. Но было бы большим упрощением автоматически приравнять первых к консерваторам, а вторых к реформаторам. Хотя догматичность мышления и соотносится с проявлениями консервативности в деятельности, а критичность с реформаторством, эти понятия не тождественны. Библиотекарей с критическим складом ума гораздо больше, чем библиотекарей, реально реформирующих библиотечную работу. Наш реформаторский потенциал гораздо значительнее, чем может показаться по сегодняшней ситуации. Что такое реформаторство? Это умение принимать адекватное решение на основе анализа проблемной ситуации.

Смысл преобразований в том, что система (общество, индивид, социальный институт) выходит из проблемной ситуации и тем самым оказывается на качественно новом этапе развития. Если речь идет о профессиональной деятельности, — это умение принимать профессиональные решения. В нашей профессиональной группе условия были таковы, что это умение не было востребовано в качестве профессионального. Но это отнюдь не значит, что оно не присутствует на личностном уровне. Именно это личностное свойство можно рассматривать как потенциал плодотворных преобразований. Объективно момент требует того, чтобы он обнаружил себя и стал продуктивной силой, двигателем развития библиотечного дела. Вопрос в том, что произойдет на субъективном уровне, захочет ли и сможет ли индивид проявлять свой личностный потенциал в профессиональной сфере, ведь это чрезвычайно сложно, требует большого внутреннего труда, в том числе и самообразовательного.

Но, наверное, уповать на то, что произойдет какой-то скачок в психологии и библиотечные работники из догматиков массами будут превращаться

в критиков, не более чем романтическая иллюзия. Более надежным представляется способ обучения профессиональной рефлексии интенсивным, стимулирующим методом. Как и все природные свойства, мышление поддается развитию и корректировке. Это возможно осуществить в условиях интеллектуально-психологического тренинга по развитию профессиональной рефлексии и навыков принятия решения.

В психологии «принятие решения» понимается как выбор цели и способа ее достижения. Выбор является следствием переработки информации. Комплексное изучение проблемы (нейрофизиология, психология, кибернетика) под руководством академика П. К. Анохина дало следующие результаты: во-первых, был выявлен механизм, общая схема функционирования системы «принятие решения», и, во-вторых, сделаны выводы о том, что данный процесс — один из основных жизненных процессов; что система является врожденной и дается человеку в виде законченного блока; что она универсальна для решения задач различной сложности и масштабов и имеет общие закономерности и принципы функционирования.

В процессе принятия решения выделяются два основных этапа: информационная подготовка решения и собственно принятие решения. Первый этап реализуется при выборе одного из множества возможных способов достижения цели, говоря иначе, мозг «критически» подходит к имеющейся информации, пересматривает варианты и останавливается на адекватном, т. е. наилучшем для данных условий. Выбор варианта из множества происходит вследствие операций аналитического характера — критичность является неотъемлемым свойством мышления. Механизм принятия решения типичен и универсален для всех без исключения систем — человека, группы людей, системы «человек — машина», следовательно, общая схема может иметь любое содержательное наполнение, в нее может быть вложена любая профессиональная или учебная задача.

На этой методологической основе разработана программа и методика тренинга, смоделирован алгоритм принятия профессионального решения. Обучаемым предлагаются проблемные ситуации технологического, организационного и творческого характера. На первом этапе тренинга процесс принятия решения диагностируется, на втором проходит корректировка и закрепление навыков.

В заключение подчеркну, что в тяжелые дни в нашем профессиональном сообществе связи не распались, а стали, наоборот, теснее, что оно прекрасно своей работоспособностью и наверняка найдет в себе силы выйти из кризисного состояния, а это внушает чувство оптимизма.

Фомина Л.Н. Хочет ли библиотекарь перемен? / Л.Н. Фомина // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). — М., 1994. — С. 4-11.

Ю. П. МЕЛЕНТЬЕВА

(Московский государственный институт культуры)

НЕОБХОДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Профессиональное самосознание библиотекаря — одна из наиболее актуальных проблем, интересующих как теоретиков, так и практических работников. Известно, что формирование сознания предполагает прежде всего самосознание, т. е. осознание себя, своего места и роли, а значит, формирование профессионального самосознания невозможно без понимания библиотекарем своей роли в том процессе, который называется обслуживанием читателей. Думается, что для многих сейчас именно здесь образовалась определенная лакуна, провал, который все тщательно обходят стороной.

Долгое время основной функцией библиотекаря считалась идеологическая (по отношению к обществу) и педагогическая (по отношению к личности, что проявлялось в руководстве чтением). Такое понимание сегодня никого не удовлетворяет. Но что же взамен? Отсутствие ясности в профессиональном сознании библиотекаря по этому вопросу вносит неуверенность в его деятельность, что отмечают многие библиотекари, особенно в провинции, сомнение в собственной полезности, нужности. Ведь говоря о сотрудничестве библиотекаря с читателем, о влиянии библиотекаря на различные стороны его жизнедеятельности, о его роли в социализации читателя, чему посвящен, например, ряд моих публикаций, имеем в виду как бы сверхзадачу библиотекаря, реализация которой выходит за стены библиотеки, последствия деятельности библиотекаря.

Между тем есть реальный, каждодневный процесс обслуживания, который идет непосредственно в стенах библиотеки, и есть библиотекарь. Какова же его функция в наши дни?

На размышления об этом меня натолкнула блестящая статья испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета, которая так и называется «Миссия библиотекаря». Написанная еще в 1935 г., она стала доступна русскоязычному читателю лишь недавно¹. В ней автор анализирует, как менялась суть профессии библиотекаря в различных социальных эпохах в зависимости от того места, которое занимали в эпохе информация и потребность в ней. Сначала - «одинокий, упорный, хитрый охотник за книгами» - хранитель и собиратель. Затем, после изобретения книгопечатания, когда книги постепенно стали доступны и многочисленны, на долгие годы и даже столетия библиотекарь становится просветителем. Эта функция естественно вытекает из первых двух. Однако в нашей действительности она была противоестественно искажена и превращена в угоду идеологии в пропагандистскую, что привело к тяжелейшей деформации профессионального сознания, от которой мы и пытаемся сегодня избавиться.

Между тем уже с середины XX в. в условиях информационного обще-

1 Человек читающий. М., Прогресс, 1989. Сост.: И. Бэлза.

ства, информационного «бума» возникла потребность не только получить информацию, но и защититься от нее. Недаром уже Ортега-и-Гассет рассматривал книгу как конфликт: «Культура, освободившая человека из лесной первобытной чащи, ввергла его в чашу книжную, не менее опасную и глухую». Кем же должен стать библиотекарь в условиях информатизации общества для читателя, что вергнутого в книжную чашу»? На мой взгляд, организатором (сознаю, что это слово в нашей действительности звучит несколько одиозно, но предлагаю вдуматься в его суть) приобретения знаний читателем, пользователем библиотеки.

Этот тезис представляется мне верным в силу нескольких причин. Во-первых, библиотека сама по себе есть не только хранилище, но и форма организации информации (фонд, библиографические способы организации информации, библиотечная среда и т.п.); во-вторых, основной функцией самой библиотеки становится сегодня информационная², в-третьих, близость библиотекаря к информационному потоку позволяет именно так сформулировать его функцию. Необходимо отметить, что сегодня для пользователя становится важнее получить не просто информацию, а организованное знание.

Здесь надо, наверное, развесть понятия «информация» и «знание». Информация понимается как овеществленное и отчужденное от человека знание. В обществе постоянно идет процесс превращения личностного знания в информацию, а информации, хранящейся в информационной среде - в лично освоенное знание. В условиях библиотеки ярче проявляется вторая часть этого сложного процесса. Интересно, что если пользователь испытывает порой потребность защищаться от потока информации, то такой потребности в отношении знания у него нет.

Поэтому функция современного библиотекаря, работающего в условиях информационно насыщенного общества, видится мне в том, чтобы создать условия, организовать информационную среду библиотеки так, чтобы с наибольшей экономией умственных сил и времени пользователя, читателя, она интериоризировалась (т. е. была глубинно усвоена) им.

В качестве средств организации информации в условиях библиотеки многие исследователи выделяют четыре вида: ориентирующую, библиографическую, фактографическую и концептологическую. Думается, что если три первых вида информации как средства ее организации осмыслены библиотекарем в той или иной степени, то более сложно обстоит дело с концептологической информацией.

Задумывается ли библиотекарь о концепции той или иной проблемы, которую он раскрывает в библиотечном мероприятии? Всегда ли, например, книжная выставка осмыслена библиотекарем как информационное отражение проблемы, а не является просто подборкой нескольких довольно случайных книг? А ведь это затрудняет переход информации, хранящейся в информационной среде в личностное знание пользователя. И библиотекарь этот переход обязан облегчать.

С сожалением приходится констатировать, что эта задача профессиональным сознанием не осмыслена. Что же, по моему мнению, будет спо-

2 Тюлина Н.И. Информационная функция библиотеки// Библиотековедение, 1993, № 1, С. 3-11

способствовать ее выполнению? Прежде всего, понимание структуры научного знания, знание концепции и тезауруса как системы понятий, той области знания, проблемы, с которой библиотекарь работает; знание способов передачи знаний в системно-ориентированном виде; решение проблем коммуникации (языка, терминологии, общения) при передаче знаний. Этому пока не учат. Значит, необходимо осваивать эту проблему самостоятельно.

И еще одно соображение. Проблема организации информации и знания пользователей предполагает, как и всякая организация, некоторый отбор. Нет ли здесь угрозы свободе пользователя? Сошлюсь еще раз на Хосе Ортега-и-Гассета: «И не говорите мне, что подобная организация поставит под угрозу свободу. Свобода возникла на нашей планете не для того, чтобы бросить вызов здравому рассудку. Именно потому, что из нее пытались сделать могучее орудие глупости, свобода на планете переживает свою трудную пору».

Мелентьева Ю.П. Необходимые изменения в профессиональном самосознании библиотекарей / Ю.П. Мелентьева // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). – М., 1994. – С. 11-14.

В.П. ЧУДИНОВА

(Российская государственная детская библиотека)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА: ДЕФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Прошлое до сих пор остается в нашем сознании. Утвердившиеся социальные мифы, стереотипы, ценности, идеалы и нормы, убеждения и представления, принципы и правила — эти и другие составляющие группового сознания в совокупности образуют идеологию или философию специалиста, которая влияет на его практику. Сегодня комплекс идей меняется, однако четкости в понимании происходящего нет, так как, во-первых, этот процесс начался сравнительно недавно и очень сложен для восприятия, и, во-вторых, долгая жизнь в плену иллюзий привела к «зашоренности» сознания и привычке некритически оценивать действительность. Чем дальше мы продвинемся по пути очищения сознания, тем быстрее и адекватнее окажется реакция на конкретные условия, тем легче будут находиться способы выхода из кризисных явлений. С нашей точки зрения, в беспристрастном анализе нуждаются все компоненты, из которых складывались профессиональная идеология, культура, этика библиотекаря. В целом вся эта сфера знаний чрезвычайно обширна, поэтому остановимся лишь на нескольких ее элементах, имевших большое значение в структурировании профессионального сознания библиотекарей в советский период.

Как известно, в основе любой идеологии лежит система социальных ценностей: фундаментальные нормы - требования (или коллективные пред-

ставления), возникающие на базе кооперации и консолидации людей. Ценности можно определить как разделяемые убеждения относительно целей, к которым следует стремиться. Именно ценности обосновывают нормы, ожидания и стандарты поведения в сфере взаимодействий людей.

С этих позиций рассмотрим, на какие ценности были ориентированы библиотекари советского и демократического общества, в частности, американские библиотекари. Исходя из основополагающих международных документов, таких, как «Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках»¹, а также документов Американской библиотечной ассоциации, отражающих убеждения американских библиотекарей², попытаемся вычленить профессиональные ценности, цели, общие понятия и принципы, которые декларировались и на которых реально строилась деятельность библиотекарей на Западе, и использовать их для сравнения. (См. табл.). Трудность сопоставления в том, что целый ряд понятий и реалий вообще не существовал у нас или был лишь частично оформлен в качестве коллективного представления. Возможно, в перечень не попали какие-то ценности или принципы (в перспективе он может быть углублен и дополнен). Кроме того, на некоторые вопросы трудно ответить однозначно: например, в какой мере наши советские библиотеки были форумами идей и информации, если эта информация была ограниченной, искусственно дозированной? Или: что вбирал в себя этический кодекс советских библиотекарей в том виде, в котором он частично существовал? Особые трудности представляет проблема «реально декларируемое», так как очень сложно оценить меру искажений и недостоверности информации относительно истинного состояния дел при реализации некоторых прав читателя и принципов библиотечного обслуживания в советском обществе. К тому же мы недостаточно владеем информацией относительно западных обществ. Однако несмотря на всю условность подобного сопоставления оно дает пищу для размышлений.

Из приведенного перечня только один пункт - принцип бесплатного обслуживания полностью (или почти полностью) совпадает. Многие ценности и принципы, которые декларировались в советском обществе, на практике зачастую отсутствовали. Это например, «максимальное удовлетворение запросов читателей», «постоянное обновление фондов», «доступность библиотеки для всех» «возможность читать лучше». Между тем большая их часть не только не совпадает, но резко расходится. Отметим, что до недавнего времени нашим библиотекарям практически не был известен целый ряд понятий, которые давно используются их западными коллегами: «свобода чтения», «свободный обмен информацией», «плюрализм», «защита прав от посягательств», «защита права на конфиденциальность» и др. Часть этих представлений сформировалась в гражданском обществе, когда ценности демократии были осмыслены библиотечными специалистами применительно к библиотечному делу. Сегодня, когда Россия становится таким обществом, они начинают осваиваться российскими библиотекарями.

1 Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках. // Журнал ЮНЕСКО по информатике, библиотечному делу и архивоведению. 1979. т. I. № 4.

2 Постановление о свободе чтения. Библиотечный билль о правах. Заявление о профессиональной этике (1981 г.). Машинопись. 1981.

Мы постепенно осознаем, что профессиональные ценности, выработанные библиотекарями в демократическом обществе, более адекватно соответствуют как природе человека вообще, так и природе библиотекаря-профессионала, предмету его труда (т. е. системе «человек - информация - книга») и в сущности являются базовыми ценностями, на которые опирается профессионал. В советском обществе с помощью марксистско-ленинской идеологии была сформирована система ценностей, включая профессиональные, которая в конечном счете и привела к ухудшению качества труда библиотекарей, снижению престижа профессии в обществе, к серьезным внутренним ее изъянам.

Одним из результатов стала аномия — такое состояние общества, при котором заметная часть его членов относится к выработанной системе ценностей негативно или равнодушно.

Как обычно проявляется «сбой» в ценностях? Он выражается в нескольких видах:

- 1) ценностно-нормативный «вакуум», своего рода «отсутствие норм»,
- 2) низкая степень воздействия специальных норм на индивидов, неэффективность их влияния в качестве средства социальной регуляции поведения,
- 3) неустойчивость, расплывчатость и противоречивость нормативных предписаний,
- 4) противоречивость между нормами, регулирующими средства достижения этих целей.

«Сбой» в ценностях у библиотекарей начался после 1917 г., когда им была навязана задача идеологической помощи партии в деле коммунистического воспитания «масс», пропаганда социалистического образа жизни и ценностей социалистической культуры. Традиционные ценности - «культура как ценность», «образование как ценность», «помощь читателю» и другие отошли на задний план. Образовался своего рода ценностно-нормативный вакуум, нормы-правила и нормы-ожидания стали противоречить друг другу, оказались неустойчивыми и расплывчатыми. Библиотекари, следуя новой системе ценностей, пытаясь претворить ее на практике, далеко не всегда добивались положительных результатов. В этом отношении многие библиотекари разделили судьбу всей интеллигенции: представители общественных и гуманитарных наук, творцы - создатели культуры и искусства - писатели, художники, поэты, режиссеры и другие ее слои в той или иной мере прислуживали режиму. Но одновременно многие из них пытались сохранить культуру, создавать прекрасное, искать истину.

Советская интеллигенция с самого начала имела «двойное сознание»³, и эту трагедию «двойного сознания» пережила значительная часть библиотекарей. Те цели, к которым они стремились — помогать читателям, быть для них посредниками, консультантами при освоении мира культуры, находить информацию, быть просветителями для определенных категорий населения - вступили в противоречие с навязанной библиотекарям целью «руководить чтением» и задачей пропаганды одной идеологии, помощи в управлении и сознанием масс.

3 Корнер В. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура. // Вопросы философии. 1989. - № 9. - С. 23-42.

Что же произошло в итоге? С одной стороны, у части библиотекарей, как и у других групп интеллигенции, была сформирована «двойная мораль» (декларировалось одно, а делалось другое). С другой стороны, происходило сознательное, а чаще интуитивное отторжение от этой идеологии. Мир профессионалов расслоился прежде всего относительно целей и задач профессии, роли и места библиотекарей в обществе. Была искажена суть профессии, она профанировалась. Старые, традиционные ценности потеряли значимость, а новые разделялись далеко не всеми. Идея просветительства, или культуртрегерства, была в известной мере утрачена библиотекарями, однако «руководителями чтения» они себя не ощущали, так как это противоречило их глубинному пониманию смысла профессии.

Одной из особенностей сознания библиотекаря, его восприятия действительности всегда было понимание сложности мира, его культурного разнообразия (ибо эта сложная модель мира, отраженная в многообразии книжной культуры, даже в том искаженном, урезанном варианте, который создавался действующей системой книгоиздания, всегда была воплощена в фондах библиотек). Другой его особенностью являлось вытекающее отсюда уважение личности, другой точки зрения. Кроме того, достаточно очевидным было и то, что взрослые люди, уже сформированные как личности - не подходящие объекты для коммунистического воспитания и руководства чтением. (Например, исследования венгерских специалистов, проведенные в 70-80-х гг. показали, что библиотекари не оказывают практически никакого влияния на процесс восприятия литературы читателями).

Теория руководства чтением, на которую какое-то время пытались опираться библиотечные специалисты, существовала как бы сама по себе, а практика - сама по себе, мало пересекаясь. У библиотекарей постепенно складывалось все более настороженное, а порой и отрицательное отношение к этой теории. В такой ситуации цели стали отдаленными и нереальными. Не удивительно, что неопределенными, нечеткими оказались и правила поведения профессионалов. Это во многом обусловило снижение качества работы специалистов, ухудшение имиджа библиотекарей, их искаженную самооценку и т. д. Другими серьезными причинами, в какой-то мере приведшими к профессиональной деградации, были «валовой подход» к оценке труда специалистов и низкий уровень оплаты труда библиотекарей.

Проиллюстрируем на примере, как вели себя библиотекари, когда получали сверху указание изъять из фонда книги автора, недавно уехавшего за границу («диссидента»). Одни спокойно чистили фонды, извлекая эту литературу; другие потихоньку уносили книги домой и прятали у себя; третьи колебались, не зная, где же приемлемая линия поведения. Официально принятые нормы и правила требовали определенных действий, на практике могло наблюдаться нечто совсем другое. Но кто же здесь истинный профессионал? Тот, кто спасал и хранил «попавшие в беду» книги? Или тот, кто беспрекословно выполнял официальные предписания? По отношению к нарушившим их могли применяться разные санкции - от выговора до увольнения, поэтому спасение литературы библиотекарями часто осуществлялось нелегально. Этот пример наглядно показывает, как сильно разошлись представления о профессиональных идеалах, ценностях и нормах в самосознании библиотекарей.

На другом примере - ситуации, часто встречающейся в практике работы, можно также увидеть подобную «размытость» представлений о должном. Библиотекарям вменялось в обязанность добиваться выполнения плана книговыдачи по общественно-политической литературе (они должны были пропагандировать ее и различными способами навязывать читателю). Здесь также существовали регламентированные правила поведения, но в жизни библиотекари вели себя по-разному. Кто-то, не мудрствуя лукаво, писал «нужные» цифры, подтасовывая показатели, кто-то старался усилительно «рекомендовать» соответствующие издания, а кое-кто игнорировал и такую статистику. А ведь невыполнение плановых показателей тоже грозило санкциями: снижением «уровня категоричности» библиотеки, лишением сотрудников премий и т. п.

Можно было бы приводить и другие примеры, но и эти говорят о том, что профессиональные представления о смысле профессии, правилах поведения, используемых средствах искажались, шло расслоение в среде профессионалов.

Рассмотрим подробнее различные модели поведения библиотекарей в недавнем прошлом. Этот анализ может быть полезен нам сегодня, когда библиотекари критически оценивают свои взгляды, ищут иные точки опоры.

Принятие целей и средств

Многие библиотекари приняли на веру декларируемые цели и задачи руководства чтением. Под целью деятельности библиотекарей понималось управление чтением. Средства виделись в соответствующей организации фонда, отборе литературы, «чистке фонда», организации спецхранов, рекомендации определенной литературы читателям, ее пропаганде, влиянии на репертуар чтения, восприятие читателей и др. Эта модель поведения закрепились в самосознании библиотекарей в виде социального аутостереотипа «руководителя чтением». Обычно это был вариант поведения по типу авторитарного руководителя с необходимым набором приемов. В какой-то мере библиотекарь в тоталитарном обществе выступал как идеолог, оценщик, судья. Он был уверен, что лучше знает, что надо и не надо читателю (гораздо лучше, чем сам читатель). В таком варианте поведения библиотекарь, обладающий правом распоряжаться информацией, литературой, иногда начинал подразделять читателей на «своих» и «чужих». Библиотекарь был хозяином положения, а читатель - гостем, иногда и нежеланным. С одной стороны, такой библиотекарь выглядит как авторитарный руководитель, а с другой — как конформист, в любой момент реагирующий на указания свыше, внимательно слушающий голос своего «внутреннего цензора», подсказывающего, что можно, чего нельзя, что опасно делать. Библиотекарь из «хранителя фондов» превратился в их «чистильщика», создателя спецхранов, человека, прячущего запрещенную литературу от читателя. Однако здесь возникали некие варианты профессионального поведения.

Принятие целей, отрицание средств («Новаторство»). Поскольку по большому счету руководить чтением все же не удавалось, искали новые прие-

мы, методы для осуществления этих целей. По сути формы и методы менялись, но цели оставались столь же, отдаленными и нереальными.

«Ритуализм» - отрицание целей, принятие средств. Был распространен и такой вариант поведения, когда работа идет согласно сложившимся правилам и выполняется как ритуал, т. е. чисто формально, «без души». Но зато безукоснительно соблюдались все правила, принятые в коллективе. Новые методы, формы, средства не ищутся, новаторство не приветствуется, имеет место некоторое отчуждение от читателя, дистанцирование от него. Вместе с тем библиотекарь любит свою работу, ощущает себя профессионалом который хорошо знает дело. Как чувствует себя при этом читатель, есть ли на него какое-то реальное влияние в плане «руководства», для такого типа поведения библиотекаря не так уж и важно, главное, чтобы все формальности были соблюдены. Напомним, что цели «руководства» и в этом случае не воспринимаются как действительно реальные, к которым следует стремиться.

«Уход»: отрицание целей и средств. Нередко труд воспринимался библиотекарем как несоответствующий тому, что бы он хотел, или тому, как он его представлял. Например, если библиотекарь видит цель своей работы именно в помощи читателю (в духе идей просветительства), но не хочет навязывать ему какую-либо литературу, тогда отвергается как самая эта цель, так и средства. Результатом становится внутреннее отчуждение («уход»), невыполнение ряда работ. Отсюда - утрата чувства удовлетворения собственным трудом, отчуждение, нежелание чувствовать себя представителем библиотечной профессии («эта работа мне не очень интересна», «я работаю здесь временно» и пр.).

Отрицание целей и средств с заменой их новыми. Были и такие библиотекари, которые не приняли идеи «руководства чтением» и действовали в духе идей просветительства и традиционных ценностей. Среди них были, например, те, кто с помощью «мостиков» вводил читателя в мир классической литературы, осознавая себя скорее в качестве «хранителя знаний» или «просветителя». Среди подобных специалистов было много «внутренних диссидентов», отстаивающих свое право на другое понимание смысла профессии, ничего не декларировавших, но уважавших личность и всецело преданных своей высокой миссии.

Мы эскизно обрисовали несколько типичных вариантов различного поведения библиотекарей в условиях ситуации аномии. Естественно, в жизни все было гораздо сложнее, и один и тот же специалист в разных ситуациях мог вести себя по-разному. Кроме того, многие социальные процессы редко осознавались на уровне развитой рефлексии, т. е. не было четкого осмысления того, что происходит в той или иной ситуации и чем руководствуется библиотекарь, принимая конкретное решение.

Вследствие описанных выше процессов в значительной мере были утрачены профессиональные идеалы, «размыты» профессиональные ценности, утвердились далеко не лучшие модели поведения. Среди профессиональных искажений надо отметить прежде всего намеренное дистанцирование от читателя, равнодушие к нему, авторитарность, отчуждение от своей работы. Культурные ценности, нормы и социальные связи стали неустойчивыми

и противоречивыми, критерии оценки поведения в той или иной ситуации также противоречили друг другу. Многие библиотекари перестали отождествлять себя со своей профессиональной группой. Потеря своей социальной роли к 80-м г. была характерна для массы библиотекарей. Снижился и без того низкий статус профессии, и библиотекарь уже не воспринимался в обществе как книжник - интеллектуал, человек умственного труда. Среди библиотекарей появилось много случайных людей без специального образования, «временных» работников. Библиотекари замкнулись в стенах библиотеки. Так шла деградация профессии, что в значительной мере было ценой за подмену профессиональных ценностей ценностями тоталитарной культуры.

Сегодня, когда идет процесс очищения сознания общества от иллюзий, мифов и догм, библиотекари активно пересматривают свои взгляды и подходы, свою роль и место в обществе. Активная рефлексия — проявление и залог для возрождения профессионального сознания библиотекарей, их нового понимания своих задач и возможностей для возрождения и расцвета этой гуманной и необходимой обществу профессии.

Чудинова В.П. Профессиональная идеология библиотекарей советского общества: деформация ценностей / В.П. Чудинова // В сб.: Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). — М., 1994. — С18-27.

Таблица

Профессиональные ценности, принципы, представления, понятия, убеждения	Советские		Американские		Понятие существует	Понятие существует
	реальные	декларируемые	реальные	декларир.		
1	2	3	4	5	6	7
Свобода чтения	(-)	(-)	-	+	+	+
Свободный обмен информацией	(-)	(-)	-	+	+	+
Право на образование, культуру, библиотечное обслуживание	+/-	+	+	+	+	+
Плюрализм взглядов, отражение их в разнообразии материалов	(-)	(-)	-	+	+	+
Отсутствие цензуры при отборе литературы	-	-	+	+	+	+
Отсутствие принуждения при выборе литературы, давления на вкусы взрослых людей	-	-	+	+	+	+

«Руководство чтением» (при рекомендации, отборе литературы, через организацию фондов и т. д.).	+	+	+	(-)	(-)	(-)	?
Защита прав людей на свободу чтения от посягательств со стороны групп или отдельных лиц, стремящихся навязать свои стандарты	(-)	(-)	—	+	+	+	+
Помощь политической партии в пропаганде ее идеологии	+	+	+	—	—	—	+
Возможность для людей читать лучшее из того, что было сказано или написано	—	+	+	+	+	+	+
Библиотека как форум информации и идей	(-)		+?	+	+	+	+
Доступность библиотеки для всех	—	+	+	+	+	+	+

Защита прав пользователя на сохранение тайны в отношении информации и материалов (право на конфиденциальность)	(-)	(-)	—	+	+	+	+
Постоянное обновление фондов как принцип для удовлетворения меняющихся потребностей и интересов читателей и как отражение эволюции знания		+	+	+	+	+	+
Бесплатность библиотечного обслуживания	+	+	+	+	+	+	+
Максимальное удовлетворение запросов читателей	—	+	+	+	+	+	+
Этический кодекс библиотекаря	(-)	(-)	—?	+	+	+	+
«Проветительство» - деятельность по повышению образовательного и культурного уровня читателей	-/+?		+?		—	?	—?
Библиотечная ассоциация как неформальное объединение профессионалов	(-)	(-)	—	+	+	+	+
Профессия «библиотекарь» как необходимая для общества	-/+?	+	+	+	+	+	+
Культура*	+/-?	+	+	+	+	+	+
Образование*	+/-?	+	+	+	+	+	+
Информация*	+/-?	+/-?	+	+	+	+	+
Чтение, книга*	+/-?	+	+	+	+	+	+

* Дополнительно введены ценности общего характера, особенно значимые для библиотекарей. Но несмотря на то, что эти ценности широко декларировались в обществе, в реальной жизни они не имели того значения для людей, которое могло бы иметь. Так, уровень образования часто не оказывал никакого значения на уровень заработной платы специалиста; на книгу, которая декларировалась как ценность, существовал голод и т. д.

ЧЕГО ЖЕ БОЛЬШЕ В СОЗНАНИИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ НОВОЙ РОССИИ - СОЦИАЛИЗМА ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА?

1. Библиотекарь - профессия интеллигентная

Носителем и выразителем общественного сознания в любом обществе становится интеллигенция благодаря своей способности «цветного видения», т. е. не «черно-белого», одностороннего и прямолинейного восприятия жизни, а возможности использовать накопленный багаж знаний и чувствований для восприятия более мозаичной и многокрасочной картины мира. Сегодня против редуционнистского прямолинейного создания единой, безальтернативной картины окружающего мира, объясняющей действительность в жестких рамках «истина-ложь», выступают многие философы. Так, вслед за П. Фейерабендом, провозгласившим равноправие реальных образов, создаваемых в различных сферах общественного сознания – науке, искусстве, литературе и т. д., С. Роуз (Великобритания) и Ф.-Ж. Салазар (Франция) протестуют против «единой» западной культуры, нивелирующей разнообразие европейских культур, против доминанты научно-теоретического сознания. Отсюда объективная «ущербность» профессионального сознания, исчезающая лишь в терпимом взаимодействии с другими формами как профессионального, так и обыденного сознания. Понимание необходимости терпимого взаимодействия, ценности микрокосма для развития макрокосма, бесперспективности стремления самодостаточности – все это удел интеллигенции.

Библиотека – необходимый элемент гражданского общества именно потому, что призвана обеспечивать документированную форму межпоколенной и межэтнической интеллектуальной, нравственной и эстетической связи индивидуальных сознаний. Библиотекарь поэтому в меру своей интеллигентности становится либо проводником, либо фильтром в этой важнейшей форме человеческого общения.

2. «Эпоха линияня»: плюсы и минусы

Духовная революция, или, говоря словами А.И. Герцена, «эпоха линияня», отнюдь не предсказуема в своем исходе, ведь «процесс обновления неразрывно идет с процессом гниения, и который возьмет верх – неизвестно» (Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-т. М., 1959. Т. 16. С. 172). Провозглашая новое мышление для страны и мира, наши общественные лидеры, видимо, не очень ясно представляли себе новое бытие народа этой страны. Таким образом, они противоречат своему духовному наставнику – К. Марксу, согласно которому «бытие определяет сознание». А если все же не отвергать этот постулат материализма, то становится ясно, что народ, вовлеченный в борьбу за физическое выживание, идя на многочисленные компромиссы,

в том числе нравственные, развивает в себе лишь воинствующее сознание, подобно популярному Рэмбо, нравственным императивом которого стала фраза: «Не я пролил первую кровь». Создается порочный круг: не изменив бытия, трудно изменить общественное сознание, а с таким сознанием не создашь человекообразного бытия. Но этот вывод вытекает только из позиции обыденного сознания. И если властные структуры делают своей опорой обыденное сознание и отражающие его опросы общественного мнения, тогда, конечно, бытие определит борьбу всех со всеми.

Но в обществе есть социальные группы, обладающие относительно большей способностью к рефлексии, которую они профессионально развивают. Путь от мнения к истине связан не только с возможностью свободно выразить свою позицию, но и с профессиональным и общекультурным багажом, который помогает это сделать. Если профессиональное сознание однобоко, то культура позволяет увязать картины мира в более объективные отражения действительности. Поэтому сам по себе факт, что больше не существует дефицита свободы самовыражения, еще не гарантирует быстрого развития сознания, хотя и выступает предпосылкой такого развития. Не менее, а, с моей точки зрения, более важными предпосылками и условиями развития общественного сознания являются традиции производства, передачи и усвоения культурных ценностей и норм в данном этносе.

3. «Умом Россию не понять...»

И стране, где последние четыре поколения были участниками и свидетелями того, как все духовное сначала истреблялось и подавлялось, а затем официальная идеология санкционировала лишь какие-то отдельные его проявления, в этой стране дух, сознание не могут не быть воинствующими, не быть агрессивными. Именно носители разгоряченного сознания и совершают революции. Но охлажденный пыл снимает пелену с глаз и обнаруживается, что лозунг, особенно часто и многими повторяемый - всего лишь гипнотический прием, опьяняющий общественное сознание. «Эта погруженность в стихию русской земли, эта опьяненность стихией, оргийное ее переживание не совместимы ни с какой культурой ценностей, ни с каким самосознанием личности», — читаем у Н. Бердяева. Этот гениальный провидец выделил несколько особенностей общественного сознания России. Среди них важнейшие: а) духовная пассивность и покорность, названная им духовной женственностью б) всеобщая поглощенность интересами созидания, поддержания и охраны огромного государства в противовес интереса творческой жизни в) всепроникающая «антиномичность» (противоречивость) русского характера г) «странничество» — бесконечное искание абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни д) пронизывающая все сословия «подавленность личности в органическом коллективе» - «не хотят самостоятельности и активности, всегда полагаются на то, что другие все для них сделают» е) связанная с этим «апокалиптическая настроенность», «пророчесственные ожидания» ж) абсолютность, крайняя обостренность — «в ней (России - А.К.) нет дара создания средней культуры, и этим она, действительно, отличается от стран Запада ..., а история культуры и общественности вся ведь в среднем

и относительно» (Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 32), «Россия как бы всегда хотела лишь ангельского и зверского и недостаточно раскрывала в себе человеческое» (Там же, с. 33).

Культура — это прежде всего преемственность. И в этом смысле любая революция на первом этапе антикультурна, поэтому роль российской интеллигенции как носителя и хранителя культуры общества особенно возрастает в период революций и потрясений. Необходим гарант против разрыва культурных связей как пространственных, так и временных.

4. Сознание российского библиотекаря - конгломерат противоречий

Библиотекари призваны не только сохранять культурные ценности, но и продвигать, сближать, профессиональные сознания с обыденным. Но надо посмотреть, что мешает этому процессу в профессиональном сознании самих библиотекарей. Перечисленные особенности общественного сознания в России не исчезли в XX в. а всего лишь модифицировались. Большевизм опирался на них и эксплуатировал многие из них. Антиномичность, противоречивость и крайность сознания обострились с новой силой после ликвидации большевизма как господствующей идеологии государства. Поскольку до сих пор в России нет гражданского общества в западноевропейском понимании этого термина, то и многие социально-культурные институты не могут стать его элементами. Разрушение административно-командной системы ведет к разрыву не только экономических связей, но и ставит под угрозу существование многих учреждений культуры, в том числе библиотек. Экономические различия в перспективах развития библиотек разных типов не могут не сказаться и на различиях профессионального сознания библиотекарей, не отразиться на их мнениях относительно перспектив выхода библиотек из кризиса. Эта ситуация постоянного противоборства обыденного и профессионального в сознании библиотекарей нарушает одну из важных функций профессионального сознания — **интегрирующую**. Эта функция отражает профессиональное пространство библиотечной деятельности в виде связанной структуры знания и отношения. В сознании библиотекаря возникает противоречие между его почти мессианским предназначением и бытовыми проблемами.

Незначительное число профессиональных журналов, их чрезмерно широкая проблематика, отсутствие профессиональных клубов и малая активность большинства членов профессиональных обществ нарушает **коммуникативную** функцию профессионального сознания, которая должна формировать более или менее общее отношение библиотекарей к различным профессиональным ситуациям.

Научно необоснованные направления профессионализации библиотечных работников, постоянная смена парадигмы в профессиональной подготовке (функциональная, отраслевая, типовая, потребностная и т. д.) нарушает **адаптивную** функцию профессионального сознания, призванную безболезненно перестраивать стереотипы профессионального сознания при встрече с противоречащими системами личностного знания.

В профессионализации библиотечных специалистов не соблюдается принцип рефлексивности, требующий профессиональной подготовки по-

следовательного перехода от освоения технологии библиотечных процессов к управлению, а затем к теории и методологии. В результате нарушается **регулятивная** функция профессионального сознания. Между тем эта функция формирует личную оценку степени достоверности отдельных элементов теории и практики, упорядочивает истинностные значения конкурирующих теорий, вырабатывает личностные, коллективные, общепрофессиональные ценностные ориентации. Различия в профессиональном сознании библиотекарей между технологами, управленцами, теоретиками вызваны также нарушениями **когнитивной** функции профессионального сознания. Эта функция «формирует смыслы», позволяет системно, а не кусочно осваивать профессиональное пространство и находить объяснения многим возникающим проблемам.

Отсутствие в отечественном библиотечном деле традиций планирования профессионального развития личности, научно обоснованной и гласной системы профотбора нарушает еще одну, **прогностическую** функцию профессионального сознания — способность целеполагания и ответственного выбора личных решений на различных этапах профессионализации.

Таким образом, мы считаем, что профессиональное сознание библиотекарей как социально-профессиональной группы должно изучаться: а) с учетом традиций российского сознания б) в конкретно-исторических условиях новой российской государственности в) с учетом противоречивого характера развития библиотечной деятельности в России.

Каптерев А.И. Чего же больше в сознании библиотекарей новой России — социализма или профессионализма? / А.И. Каптерев // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). — М., 1994. — С. 28-32.

Э. Р. СУКИАСЯН

(Российская государственная библиотека)

ВОСТОК И ЗАПАД: БИБЛИОТЕЧНОЕ СОЗНАНИЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Сегодня все понимают необходимость серьезных перемен, реформ, преобразований в библиотечном деле. Их ждут, о них думают, говорят между собой, спорят на семинарах и конференциях. Всех интересует при этом, что будет сделано. Зададим себе вопрос: кем? Министерством, правительством? Рядовые библиотекари считают: начальством, т. е. «сверху», откуда-то извне. И хорошо бы — в виде приказа, подкрепленного деньгами и гарантиями. Поскольку Деньги — это заработная плата, комплектование, а гарантии нужны в том, что не уволят, не сократят, не отберут помещение.

Думают так: библиотекари сегодня работают хорошо, получают меньше других. Пусть сначала наведут порядок, повысят зарплату, обеспечат книгами (стеллажами, еще лучше — готовыми каталогами и пр.). И пусть дают

четкие конкретные указания: что делать, как делать, сколько. Задачи ставить мы и сами умеем. А теория нам не нужна.

Эта несколько грубая гиперболизированная иллюстрация отражает наше сегодняшнее сознание. Уточним: массовое библиотечное сознание, так как и в нашем обществе есть не совсем такие библиотекари и совсем не такие, есть думающие, инициативные, ищущие, благодаря которым все мы еще не ликвидированы обществом за ненадобностью.

Никого нельзя винить в том, что мы такие. Несколько поколений библиотечной воспитывалось в условиях, которые не могли не повлиять на устройство нашего сознания. Общество шлифовало личности в соответствии со своими традициями и идеологическими нормами. Одной из традиций советского общества было, например, преклонение перед «громадью наших планов» при полном отсутствии анализа очередных неудач их выполнения. Планы долго готовились, обсуждались на всех уровнях (до съездов КПСС), публиковались для всеобщего обозрения. Вместо обсуждения отчетов мы имели сводки ЦСУ, как теперь стало известно, насквозь лживые. Понятно, что любой анализ мог эту ложь выявить сразу, поэтому до анализа дело не доходило.

Пример этот вовсе не такой уж абстрактный для нашей жизни и работы. Возьмем наши журналы, сборники трудов и даже некоторые монографии. В них обилие фраз-обещаний: «позволит», «мы полагаем», «должно привести к...» и т. д. и т. п. Планируемым исследованиям мы посвящаем не только статьи, но и заседания ученых советов, коллегий, совещаний. Но очень часто дальше обсуждений дело так и не идет, результат отсутствует. Так было с НИР «Читатель ГБЛ». А сколько изумительных перспектив в области автоматизации могут обнаружить историки в наших журналах, начиная еще с 60-х гг. Можно подумать, что библиотечные процессы сплошь автоматизированы — «дальше некуда». На деле — почти ничего нет, как, впрочем, нет и статей с анализом очередного «почему нет».

Поразительно наше неумение считать, которое происходит, наверное, от всеми признанной «гуманитарности» нашего образования. Известен, например, такой факт из истории ББК: не меньше четырех раз давались обещания закончить издание «в ближайšie два года», в действительности ББК разрабатывалась и издавалась более 10 лет. Однако никаких выводов сделано не было. Сроки завершения внедрения ББК каждый очередной приказ начальства ставил еще более жесткие, чем в два года. И вот, внедряем, переводим и пр. — уже больше 20 лет. И никого не сняли с работы, так как в нашей стране у понятия «ответственность» нет меры, что не мешало, однако, постоянно призывать «повысить меру ответственности».

Говоря о профессиональном сознании, нам нужно понять, какое оно у нас должно быть (или стать)? Приведу примеры из жизни стран мне знакомых — Швеции, ФРГ, США.

Громко говорить о планах наши коллеги чаще всего не станут. Говорить полезнее со спонсорами, обеспечивающими программу. Если же обеспечения нет, если нет уверенности в своих силах и возможностях, то лучше помолчать. В США в ходу термин, не всегда нам понятный: «праджект», т. е. проект. Все у них — проект, и есть алгоритм действий. Если библиотека

или отдельный библиотекарь захочет что-то сделать, пишется, разрабатывается проект: пояснительная записка с полным экономическим расчетом и обоснованием целесообразности затрат. Если этот документ составлен правильно, а читающий его неспециалист может уловить смысл — деньги выделены будут. Публикуют ли эти проекты? Далеко не всегда.

Библиотечная литература развитых капиталистических стран заполнена материалами не о планах и перспективах, а об итогах и результатах, причем зачастую — с критическим их анализом, с раскрытием противоречий, с показом трудностей. Здесь можно увидеть подробнейшие описания методик проведенных исследований, позволяющие, как это принято в научной литературе, их использовать, не обращаясь к дополнительным источникам. Можно не сомневаться в том, что по запросу авторы предоставят интересующимся весь собранный статистический или социологический материал, если необходимо — в виде первоисточника. Конечно, авторские методики имеют охранные права: за «ноу хау» надо заплатить. Сфера библиотечной практики в этом отношении ничем не отличается, к примеру, от химической технологии или машиностроения.

Однако это не значит, что надо платить за все. Как раз наоборот. Американская библиотечная ассоциация значительную часть своих изданий публикует и распространяет бесплатно. Их действительная стоимость распределена между изданиями, которые купят в любом случае. Находятся деньги для сотен рекламных и пропагандистских изданий — буклетов, листовок, памяток, справок, открыток и многих других. (Мы этого не делаем, что является свидетельством нашей собственной экономической неграмотности и неумения планировать и реализовывать свои идеи.) Невозможно представить себе публичную библиотеку, которая при записи не выдает своему постоянному читателю небольшой буклет с планом помещений, структурой, часами работы, перечнем услуг. Эти данные стабильны на многие годы (никому не придет в голову при переходе на летний график каждый раз придумывать новые часы работы). Бесплатная информация дополняется возможностью купить в библиотечном киоске или просто у входа в библиотеку массу других изданий, часто иллюстрированных и полезных для многих читателей. Их и покупают. Не всем посетителям Нью-Йоркской публичной библиотеки нужен буклет о ее здании (истории, архитектуре и т. д.), но желающие могут его получить. Между прочим в этой библиотеке все рекламно-пропагандистские издания бесплатные. На мой вопрос, чем библиотека оправдывает эти расходы, последовал ответ: есть такие издания, но их распространяют не здесь.

В американских, равно как и в немецких или шведских библиотеках, прежде всего бросается в глаза раскрепощенность библиотекарей, являющихся полными хозяевами своих библиотек... вместе с читателями. Да, именно так: во многих библиотеках можно увидеть плакаты, надписи, буклеты, закладки, начинающиеся словами «Ваша библиотека». Библиотекарь здесь не ждет указаний сверху и не подчиняется никаким указаниям — он сам выбирает, когда ему предоставляется возможность выбора. То, что у нас называется стандартами, есть и в других странах, но носит, как правило, рекомендательный характер. Поэтому, если Американская библиотечная

ассоциация хочет, чтобы все ее рекомендации выполнялись, она должна работать так, чтобы каждый библиотекарь видел: ему подсказывают самый лучший, порой единственно правильный путь.

Решение всегда принадлежит библиотекарям. Можно не приобретать систему, обеспечивающую сохранность фондов: нет указания сверху, да и деньги «централизованно» на это не выделяются. Можно принять машиночитаемый формат MARК, а можно его не принимать, купить готовую систему с другим форматом.

Возможности безграничны, но практически все публичные библиотеки строят свои фонды по «Десятичной классификации» М. Дьюи, а каталоги — по однотомному списку предметных рубрик Сирса. Никто не приказывает, но никому не приходит в голову изобретать классификационную систему самому — дорого и не очень интересно: в сообществе работать проще и дешевле.

Все библиотеки внешне очень разные, но вместе с тем у всех есть что-то одинаковое. И это не только детали технологии, но и улыбки библиотекарей, их настроение, душевная атмосфера, которая царит в библиотеках.

Библиотекарей на виду очень мало, как правило, один-два, но читатель одинок только до того мгновения, пока ему не понадобится помощь. Тотчас же появляется библиотекарь с обычной фразой: «Чем я могу вам помочь?!» Эту фразу можно услышать в библиотеке десятки раз, так же, как и многозначительное приветствие «Хай!», сопровождаемое поднятой ладонью, приветствие, в котором слышится и радость встречи с вами, и информация о том, где сидит библиотекарь. Даже если библиотекарь, обслуживающий читателей, в этот момент разговаривает или работает с компьютером, он все равно контролирует входную дверь, и это жизнерадостное «Хай!» достанется всякому входящему. Подойдете вы к библиотекарю или нет — решать вам, вы пришли в свою библиотеку, здесь нет никаких секретов от вас и вам всегда рады. Я затрудняюсь сказать, например, в каких случаях американский библиотекарь может сказать фразу: «Товарищ читатель, это служебное помещение» или совершенно фантастическую: «Это не положено...». Даже если читатель зайдет в служебное помещение, его встретят там той же фразой: «Чем я могу вам помочь?» И это будет абсолютно правильно: он ведь ошибся, заблудился.

Подумаем, например, о таких привычных для нас вещах, как плановая, технологическая, производственная, трудовая дисциплина. Сколько градаций нашей заорганизованности! В том числе — регламентированные перерывы. Что-нибудь из этого есть в нормальной западной библиотеке? Находясь там, об этом и не вспоминаешь, не думаешь. Перерывов просто нет. Каждый может выйти в комнатку (мы ее назвали бы бытовой), где стоит плита и холодильник, стол с посудой, здесь можно быстро перекусить, выпить чай или кофе. Но при этом на рабочем месте этого сотрудника обязательно — и это соблюдается неукоснительно — будет сидеть другой, его подменяющий. Есть ли какие-либо инструкции, правила поведения и пр.? О, да, конечно, отвечают Вам и показывают книгу, которая достаточно толста, объемна и называлась бы у нас справочником или руководством. В конце такой книги — подписи всех сотрудников: пока не изучишь досконально, к

работе тебя не допустят. Неужели все все из такой огромной книги знают? Конечно, нет, отвечают мне, должны знать то, что нужно по должности, и всегда помнить, где посмотреть в случае необходимости (о том, где находится это руководство действительно знает каждый библиотекарь). Каждое рабочее место (это интересно: не сотрудник, как это принято у нас, а именно рабочее место) имеет свою инструкцию, смысл которой предельно понятен: если ты сидишь (стоишь — такое тоже бывает) на этом «посту», то должен знать и выполнить следующее (7—10 пунктов).

Еще одно любопытное наблюдение: никто не имеет привычки решать сложные задачи самостоятельно. Наблюдать работу наших зарубежных коллег очень интересно — сплошные «консилиумы» Любой сложный, трудный запрос читателя — и вот уже три-четыре головы вместе обсуждают, с чего начать, как и куда направить поиск. Разбежались — и все несут читателю что-то, каждый свое но с радостью и улыбкой на лице! Вот это невероятное чувство сопереживания — тоже одно из самых чудесных в нашей профессии, но забытых нами. Как холодны и независимы лица наших библиотечкарей, мы знаем.

Если спросить американского библиотекаря, что ценит в нем больше всего его администратор, ответ почти всегда будет таким «знание работы». Отсюда постоянное стремление учиться, повышать свою квалификацию, добиваться того, что называется профессионализмом. Впрочем, этому способствует и система оплаты труда: уровень заработной платы плавно и не очень заметно будет повышаться только десять лет, а потом остановится навсегда, если не будет к этому времени «завоевано» следующее звание, обеспечивающее более высокую должностную категорию (за стаж на новую должность никто не переведет — нужно соответствующее образование). Никто и не ждет 10 лет — все учатся, чтобы раньше «перепрыгнуть» планку. Интересно, что ни одной американской женщине не придет в голову сочетать учебу с рождением ребенка (для того, чтобы успеть и то, и другое, и дается 10 лет). И библиотекарь, отдающий работе 20 или 30 часов в неделю вместо 40 положенных, не будет претендовать на более высокую должностную категорию. У американцев и у шведов, как удалось заметить, два «царя в голове» — семья и работа. Впрочем, как и у нас. Но у профессиональных библиотекарей в возрасте от 35 лет и выше, имеющих магистерскую степень, на первом месте всегда, безусловно, работа, а не семья. Они переезжают из одного города в другой, туда, где можно лучше раскрыть свои возможности. Часто мужья работают в одном городе, а семья временно остается на старом месте. У тех же, кто помоложе и пока еще не занял профессиональной позиции в библиотеке, на первом месте — семья. Они ищут работу близко от дома и не претендуют при этом на особые должности и зарплаты.

Эта разница между так называемыми профессиональными и непрофессиональными библиотекарями очень заметна. Единственное исключение из общего правила наступает тогда, когда молодая женщина становится матерью. Если она до этого занимала профессиональную или административную должность, она ее просто оставляет и переходит на рядовую работу, понимая, что на некоторое время в ее жизни основное место будет занимать не работа, а семья. Убедить наших, отечественных главных библиотечкарей,

что они на несколько лет должны перестать быть «главными», по существу, нет никакой возможности. О «сдаче» завоеванной должности или служебной позиции у нас и речи нет.

Общество определяет грани нашего сознания вообще и библиотечного в частности. Может быть (и в это надо верить) мы станем экономически жить лучше. Тогда, возможно, изменятся и многие традиционные профессиональные ориентиры. Сегодня же, наверно, надо больше думать и говорить о том, какими мы должны быть, как должны смотреться, как чувствовать читателя, как выглядеть и вести себя. Многие ведь об этом не задумываются.

Сукиасян Э.Р. Восток и запад: библиотечное сознание в эпоху перемен. / Э.Р. Сукиасян // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). — М., 1994. — С. 39-45.

Приложение «Свободная трибуна».

Семинар завершила «Свободная трибуна», где состоялось обсуждение затронутых в докладах проблем. Мысли, высказанные специалистами, в чем-то дополнили прозвучавшие суждения, поэтому они также представляют интерес как для практиков, так и теоретиков.

В. П. Чудинова (РГДБ). Здесь уже говорилось о мифах, которые были у нас в библиотечном деле. Я собрала стереотипы, т. е. упрощенные образы, сложившиеся в собственном сознании библиотекаря о самом себе. Это хранитель знаний, просветитель, руководитель чтения, выдавальщик, подвижник, энтузиаст, бессеребренник, бескорыстный слушатель. Есть и такой стереотип: библиотекарь— профессия второго сорта. Сейчас библиотекарей кое-кто, готов отнести к обслуживающему персоналу. Хотим мы этого или нет, такие представления, отчасти ложные, отчасти устаревшие, влияют на наше сознание и на наше поведение. Библиотекарям были навязаны те цели и задачи, которые противоречили самой сути профессии.

Сегодня нам необходимы осознание своих профессиональных ценностей, выработка этического кодекса библиотекаря.

Мы живем сейчас в более открытом обществе, участвуем в процессах демократизации всех его сторон, получаем возможность осуществлять международный обмен информацией. И нам следует серьезно задуматься, в какой мере мы, библиотекари, будем строить информационное общество, как будем сохранять культуру в условиях ее кризиса. Считаю, что ситуация, в которой мы оказались в последнее время, способна сплотить профессионалов, привет к возрождению нашей профессии. Внутри нашего сообщества все далеко не просто. Известно, что в некоторых регионах России наши

коллеги пали духом, в других же, напротив, делают то, что не снится и Москве.

Совсем недавно я знакомилась с материалами ЮНЕСКО просто как с интересными документами, никакого отношения к нам не имеющими. А вот вчера прочитала Манифест о публичных библиотеках еще раз и поняла: это то, что нам нужно, все, что там написано, это для нас сегодняшних.

Надо отметить, что контакты в среде библиотечкарей оживились, хотя нынче дорого все, особенно велики путевые расходы. Например, на недавнюю встречу в РГДБ приехали представители всех детских библиотек России, чтобы обсудить нынешние свои цели и задачи. Вспомним, что только в этом году прошли немецкий, американский, норвежский семинары, наши российские. Тем, кто хочет найти информацию, может найти ее гораздо легче, чем раньше. Каждая возможность профессионального общения — шаг дальше, вперед.

Нам нужна новая философия, новое мышление в области библиотечного дела. Необходимо такое информационное общество, в котором и нашим читателям, и нам самим будет обеспечено право получать любую информацию в любой точке России да и в других странах.

Н. В. Бубекина (РГДБ). Впервые за свою длительную библиотечную жизнь я наблюдала раскрывающееся сознание библиотечкарей в Екатеринбурге, где филиалы ЦБС преобразованы в муниципальные библиотеки и теперь подчиняются Комитету по имуществу. А начали в Екатеринбурге (и взрослые, и детские библиотеки) с того, что решили серьезно проанализировать ситуацию и найти причину, почему пусты читальные залы, отчего в детские библиотеки ходят классами, а количественные показатели, которые составляют суть наших норм библиотечного обслуживания, приводят к разного рода ухищрениям со стороны библиотечкарей. Екатеринбургские библиотечкари сумели убедить мэрию и комитет по культуре в необходимости смелого эксперимента — отказаться от нормативных количественных показателей. В качестве аргумента они представили свои, достаточно обоснованные предложения по оценке деятельности библиотеки.

Новое заключается в следующем. В детских и взрослых библиотеках города работают обычные библиотечкари за одним исключением — все они имеют высшее образование. Это единственное требование к поступающим на работу. И труд их, творчество, инициатива соответственным образом оплачиваются. Не случайно сегодня в этих библиотеках на замещение вакантных должностей — конкурс. Помимо трудового соглашения, сотрудники подписывают еще и договор на оплату труда, и каждый работник — от библиотечкаря до директора — вносит свою конкретную лепту в общий труд.

Я нигде не видела такого количества детей в детских библиотеках, сколько встретила в Екатеринбурге. И ходят они туда не классами — там давным-давно отказались от этой формы работы. Поэтому пора, думается, кроме зарубежного опыта, поинтересоваться и своим, отечественным. И еще: этот опыт, как впрочем и любой другой, ни в коем случае нельзя распространять во все библиотеки в обязательном порядке. Пусть каждый смотрит, изучает, а делает все же по-своему — так, как подсказывают обстоятельства, читатели.

Б. В. Борисов (Тамбовский государственный институт культуры)

В ближайшие годы нам надо будет доказывать право на существование библиотек вообще как социального института. Доказывать, в том числе новым бизнесменам, тем, кто владеет деньгами. Для этого есть много путей, и один из них (по крайней мере для научных и специальных библиотек) состоит в том, что следует расширять представление о возможностях библиотеки. По-моему, ее потенциал (особенно информационный) до сего дня используется далеко не полностью. Библиотека имеет большие возможности для того, чтобы выйти на новые формы предоставления информации читателю-пользователю, чтобы готовить ему аналитические обзоры, научно-методические исследования, науковедческие обобщения и т. д. Для такого обслуживания нужны и соответствующие специалисты. А это задача вуза.

В Тамбовском институте культуры в подготовке кадров используется принципиально иной подход, чем, к примеру, во МГИКе. Москвичи вернулись, если я правильно понял, к подготовке специалистов широкого профиля. Считаю это в принципе неверным, ведь не бывает вообще врачей, инженеров, учителей. Библиотечная профессия, по-моему, имеет две неперенные составляющие — непосредственное общение библиотекаря с читателем и технологическая сторона, когда библиотекарь на читателя впрямую не выходит, но все равно работает на него (занимается обработкой книг, документов и пр.). Поэтому у нас в вузе с сентября этого года образование строится иначе, чем прежде. Мы выделяем теперь две специализации: обслуживание читателей и библиотечную технологию. При этом, естественно, сначала преподается традиционная технология, а затем, на старших курсах, — автоматизация, компьютеризация и т. д.

Одна из задач библиотечных ассоциаций, на мой взгляд, — повышение престижа библиотечной профессии. В силах библиотечной общественности поставить дело так, чтобы руководящие должности в библиотеках, занимались людьми с высшим библиотечным образованием. При этом я нисколько не умаляю профессиональные достоинства тех специалистов, которые пришли к нам из других сфер деятельности, но давайте все же уважать и свою профессию, и библиотечное образование в целом.

В. И. Харламов (РГБ)

Вопрос о компонентах, воздействующих на профессиональное библиотечное сознание, мы иногда затрагиваем, но серьезно не анализируем. Хотелось бы поговорить о том, что окружает библиотекаря, с чем взаимодействует профессиональное библиотечное сознание. Не берусь социологически точно все это обозначить, но попробую назвать некоторые стороны нашей жизни.

Наше профессиональное сознание было до поры до времени на три четверти или на девять десятых политизированным. Сейчас политика отчасти от нас ушла. Как и чем этот вакуум заполнится? Или мировоззрение. В широком смысле это философия, религия. Мы любим мировоззренческие установки и часто по привычке говорим: «Мы — материалисты, мы — социалисты». Многие из нас все еще остаются во власти подобных установок. Это — наследие.

Однако истинные убеждения человека влияют на его работу значительно глубже. Например, недавно я близко познакомился с одним православным братством, которое имеет библиотеку и книжный магазин. Что меня удивило там? У них очень профессионально поставлено дело в книжном магазине, хотя служат в нем не специалисты. Работать добросовестно и организовано их заставляет чувство совести, долга и некая иерархическая — достаточно жесткая — церковная структура, где нет понимания должностных прав и обязанностей, демократии в нашем привычном, советском, смысле.

Этим примером хочу обратить внимание на крайне сложный и неожиданный процесс взаимодействия элементов религиозного и профессионального сознания. Сознание ведь очень сложно. Мы можем выделить в нем с долей условности политический аспект, морально-этический и т. д. У меня в секторе тоже есть несколько религиозных людей и с ними удобно работать профессионально. У них есть одно качество как у людей верующих, православных: исполнительность. Это заложено в самой системе религиозного мышления, хотя я не говорю, что только религиозные люди исполнительны.

Затрону еще такой важный компонент профессионализма, как национальная психология. В четвертом номере журнала «Библиотекосведение» выйдет наша с И. Л. Бендерским статья, касающаяся этой проблемы. Она может вызвать как интерес, так и недовольство и русофилов, и русофобов, поскольку мы идем там по лезвию ножа, давая некоторые характеристики национальным качествам. Например, я думаю, что лень, безынициативность — свойства, к сожалению, наши национальные, конечно же, помимо других положительных качеств.

С другой стороны, будет преувеличением, если мы внушим себе, что на Западе библиотекари работают недостижимо лучше во всем, чем мы. Я тоже прежде думал: вот они там, наверное, от звонка до звонка в поте лица трудятся. А недавно побывал «за бугром» и увидел, что работают они нормально и при этом два-три раза за день кофе попьют в приятной обстановке. В чем же разница? Просто они не делают лишних, ненужных, несуразных вещей. Потому-то (а вовсе не благодаря компьютерам) и труд у них эффективнее. Все это само по себе тоже поднимает тонус, заставляет работать лучше.

Многое, практически все вокруг влияет на наше настроение — и библиотекаря, и читателя. Вот, например, почти совсем не исследован характер влияния архитектуры библиотеки окружающего ландшафта на библиотекарей и читателей. Уверен, что и наш сегодняшний разговор был бы существенно другим по духу и смыслу, если бы мы вели его не в этом архитектурном комфорте, а, скажем, в какой-нибудь убогой и тесной районной библиотеке. Представим архитектуру и дизайн российских библиотек (от заводских и районных до нашей РГБ) и сразу почувствуем, в какой степени их внешний облик формирует стиль общения библиотекаря с читателем.

Сильно воздействуют на характер нашей работы и те психологические установки, которые задает сам себе работник под влиянием общественной атмосферы. Скажем: я — библиотекарь, своего рода изгой, обделенный в зарплате, но пользующийся должным уважением и т. п. Или наоборот: я — боец, передового фронта, как говорилось в прошлом, я владею информаци-

ей, которая нужна другим людям и т. д. Психологическая установка очень важна. Например, бедность, нищенская зарплата — своего рода моральное определение возможности бегать в рабочее время по магазинам, по своим делам, как бы обоснование законности таких действий.

У всех перечисленных компонентов библиотечного профессионального сознания огромный шлейф истории, наследия — во всех пластах нашего сознания: в мировоззренческом, в политическом, в бытовом. Все это, повторюсь, глубоко еще не исследовано, и очень жаль, что вечно не хватает времени всерьез этим заниматься.

И. Л. Бендерский (РГБ)

То, что я слышал сегодня в интересных выступлениях, все это разговор не о специфическом библиотечном сознании, а скорее, о социальном сознании вообще, о том, что у нас с вами, как у народа, у определенной культурно-исторической общности людей, почти одинаково проявляется во всех профессиях.

Я все-таки приверженец старой марксистской догмы (хотя она и не только марксистская), что бытие определяет сознание. Поэтому не очень верю в возможности быстрого исполнения звучавших здесь призывов (прекрасных и бесспорных) о необходимости менять наш библиотечный менталитет, наше сознание, библиотечную философию.

Вот, например, Э. Р. Сукиасян говорил о том, что в США к одному читателю с вопросом в глаза бегут сразу несколько консультантов. На самом деле это не потому, что на буклете для читателей написали: «Эта библиотека — ваша». И это — не специфическая библиотечная особенность, а «подкорковое», профессиональное сознание народа. Веками (кто бы ни основывал не только промышленные предприятия, но и библиотеки, школы, больницы) человек там создавал все в условиях конкуренции, в условиях множественности этих учреждений, в условиях свободы, любым сообществом, частным лицом и т. д. От работников, которые вели бы себя в этих условиях по-другому, всегда освобождались. Поэтому-то сейчас там библиотек, которые бы работали по-иному, быть не может.

У нас история развивалась иначе. Я не говорю о семидесяти годах большевизма — даже если их отбросить, частная собственность в России и до революции не развивалась настолько, чтобы войти прочно в психологию, в сознание всего народа. (Вспомним крепостное право, существовавшее дольше всех в европейских государствах). И общину, которая даже не была ликвидирована, а лишь начала разрушаться Столыпиним накануне революции...

Возьмем самое близкое нам — историю библиотечного дела — и пойдем, что мы, как библиотекари (как и наши читатели, впрочем), никогда не могли быть полностью хозяевами своих библиотек. Библиотеки светского характера и появились-то у нас как государственные (библиотеки приказов) и развивались затем также. Учебные, производственно-технические библиотеки — все они, как и прочие учреждения, буквально насаждались государством в период петровских преобразований и позже, вплоть до начала XIX в. Да и потом в значительной мере (вспомните историю появления губернских публичных библиотек в 30-х—40-х гг. прошлого века: проект

графа Мордвинова, затем — специальный циркуляр министерства внутренних дел и т. п.) библиотекарь и до революции в огромном большинстве случаев формировался профессионально как полуказенный чиновник при книге. А раз это у нас в крови, то избавиться от такого наследия будет очень непросто.

Я говорю это не к тому, что мы обречены самой историей на социальную инертность и бездумное исполнение оторванных от жизни, родившихся где-то наверху приказов бесчисленных ведомств, владеющих у нас библиотеками. Напротив, то, что случилось в нашей стране за последние шесть-семь лет — беспрецедентно для нас, мы даже не в состоянии еще все это до конца осмыслить. Конечно, с одной стороны, все случившееся, к нашей общей беде, носит пока характер кошмара, хаоса и неразберихи. Но, с другой — Россия впервые за тысячелетнюю свою историю по-настоящему свободна. И это — не преувеличение: впервые уже несколько лет, а не месяцев, как это было в прошлом (1905, 1917 г.) — у нас свободны мысль и слово.

Впервые мы имеем то, что отличает человека как биологический вид. При всех издержках — это огромный фактор для существования и развития культуры, фактор, не имеющий аналогов и колоссальный по влиянию на нашу профессию. И если свобода, которая из-за многих трудностей, традиционной бездарности и продажности всех ветвей и ступеней власти, становится, увы, все менее и менее популярной, если она, несмотря на все это, все же исторически утвердится в России, наша ментальность действительно начнет меняться. Этим коротким и, конечно же, предельно схематичным экскурсом в историю, я хотел лишний раз подчеркнуть, каким болезненным, непростым и долгим будет, возможно, грядущий переворот нашего сознания. Именно это я и призываю помнить и иметь в виду.

Приложения // В сб.: Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1994 г., Москва). — М., 1994. — С. 101-108.

Авторам нашего журнала

ПАМЯТКА

Редакция готова рассматривать статьи и заметки, присланные на почтовый адрес:

- компьютерный вариант (распечатка с прилагаемой дискетой 3,5);
- машинописный вариант (на одной стороне стандартного листа А4 через 2 интервала между строками, с полями не менее 3 см.);
- а также по электронной почте: mbr1@yandex.ru

При подготовке материала (компьютерный вариант) необходимо придерживаться следующих правил:

- текст (не должен иметь сокращений и нерасшифрованных аббревиатур, даже хорошо известных и часто встречаемых):
 - представляется отдельным файлом в формате Microsoft Word для Windows;
 - используется стандартные шрифт Times New Roman и стандартный размер шрифта — 14 pt, междустрочный интервал — 1,5 pt, поля не менее 3 см, без переносов.
- фото (в обязательном порядке высылается фотография автора(ов); иллюстративные фотографии должны нести информационную нагрузку):
 - представляются отдельным файлом, формата TIF не менее 200 dpi или JPG (не присылать в Word-ом документе !!!), размер фотографии не менее 6x6 см;
 - должны быть снабжены четкими информативными подписями в отдельном файле формата Word.
- графики, таблицы
 - представляются отдельным файлом;
 - должны иметь название или нумерацию.
- список литературы должен представлять собой полное библиографическое описание цитируемых и рекомендуемых работ (здесь вы специалисты, не нам вам объяснять!!!).

Автор несет ответственность за точность приводимых экономико-статистических данных, фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Редакция оставляет за собой право сокращать текст статьи и количество иллюстративных материалов.

Тонорар пока не выплачивается, однако авторский экземпляр журнала высылается в обязательном порядке.

Обращаем особое внимание на то, что к статье должны быть приложены следующие сведения об авторе(ах):

1. ФИО (полностью) _____
2. Число, месяц, год рождения _____
3. Занимаемая должность _____
4. Полное название учреждения _____
5. Ученая степень, звания, награды _____
6. Домашний адрес (с индексом), телефон _____
7. Служебный адрес (с индексом), телефон, E-mail _____
8. Паспортные данные, номер страхового свидетельства, ИНН _____

**Ксерокопирование
Печать**

**ПЕЧАТЬ, ДИЗАЙН,
ВЕРСТКА, ИЗГОТОВЛЕНИЕ**

- визитки
- брошюры
- буклеты

- книги
- плакаты
- календари

**Дизайн, разработка,
создание сайтов**

**Сканирование текстов
и иллюстраций**

**Тиражирование файлов
DVD, CD**

Обращаться в **рекламно-издательский отдел библиотеки № 132**

Адрес: г. Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2

Тел.: +7 925 514-4339

ДЛЯ ЗАМЕТОК